

ОДИССЕЙ

человек в истории

ОДИССЕЙ 2023 №2

История науки

В этом номере:

Создавая автобиографию

Историк и изображения

Образ «Другого»

История как игра метафор

2023 №2

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ОДИССЕЙ

Человек в истории

История науки

2023

Москва
ИВИ РАН 2023

УДК 94
ББК 63.3(0)
О-42

Издание основано в 1989 году
А. Я. Гуревичем

Редакционная коллегия:

А.О. ЧУБАРЬЯН (гл. ред.), Ю.Е. АРНАУТОВА (зам. гл. ред.),
Н.А. БОЛДЫРЕВА, А.Б. ГЕРШТЕЙН (отв. секретарь; отв. ред.), О.Е. КОШЕЛЕВА,
К.А. ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (зам. гл. ред.), О.В. ОКУНЕВА,
М.Ю. ПАРАМОНОВА, А.В. ТОЛСТИКОВ

Редакционный совет:

В. ВЖОЗЕК, И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, Н. ЗЕМОН ДЭВИС, А.А. ПАНЧЕНКО,
Л.П. РЕПИНА, Ж.-К. ШМИТТ, П.Ю. УВАРОВ, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ, М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук К.Ю. ЕРУСАЛИМСКИЙ
кандидат исторических наук К.С. ХУДИН

О-42 **Одиссей. Человек в истории** / Ин-т всеобщ. истории РАН. – М.: Наука, 1989–.
ISSN 1607-6184

2023. №2 (31): История науки / [гл. ред. А.О. Чубарьян ; отв. ред. А.Б. Герштейн]. – М.: ИВИ РАН, 2023. №2 (31). – 469 с.

В очередном выпуске «Одиссея» читатель увидит новые аспекты проблематики традиционных рубрик издания. В статьях подзаголовка «Святой и общество» феномен святости и связанные с ним религиозные практики рассматриваются как один из важнейших источников знаний о ментальности, поведенческих моделях и системе социально-политических представлений общества и отдельных социальных групп, для которых святой становится значимым символом идентичности. «Образ Другого» - тема, поднимающая вопросы коллективной идентичности и особенностей духовной культуры, раскрывается на материале «Штирийской таблицы народов» (XVIII в.).

В этом номере появились и новые рубрики, в которых рассматриваются приёмы конструирования автобиографии интеллектуалом X в. и особенности антикварного метода при составлении «Обозрений земного круга» в раннее Новое время.

Традиционный раздел рецензий представлен обзорами книги о визуальных интерпретациях дантовских образов, а также мультидисциплинарного издания, проливающего свет на ещё не достаточно изученную историю зарождения ботаники в России времени Петра I.

© Коллектив авторов, 2023

© Герштейн А.Б., отв. ред. выпуска, 2023

© Институт всеобщей истории РАН, 2023

Оглавление

СОЗДАВАЯ АВТОБИОГРАФИЮ

- Антаподосис Лиутпранда, или Как устроиться на службу при саксонском дворе в X веке.....9
Брахман А.А.

СВЯТОЙ И ОБЩЕСТВО

- «Терпение, с которым надлежит присваивать реликвии»: О некоторых сюжетах в истории культа св. Цезария Арелатского.....37
Омельченко Д.М.

- «А дача его образы, и книги, и милостынные денги... - а имянно всего не исписать»: объем и динамика денежных вкладов Ивана Грозного в монастыри.....69
Шокарев С.Ю.

- Гробница святого в пространстве русского храма XVII века.....134
Мельник А.Г.

- Быт шиитских паломников в Наджафе и Кербеле в XIX в.....163
Евстратов А.Г.

ИСТОРИК И ИЗОБРАЖЕНИЯ

- Антихрист в Вифлееме? От Ван дер Вейдена к Босху.....183
Майзульс М.Р.

ОБРАЗ «ДРУГОГО»

- «Таблица народов» в контексте культурных стереотипов о русских и немцах раннего Нового времени.....241
Келлер А.В.

ИСТОРИЯ КАК ИГРА МЕТАФОР

Политическое тело, микрокосм и зодиакальный человек: метафора тела в английском и французском религиозно-философском и политическом дискурсе XIV–XV вв. 267

Бычков П.С.

SCRIPT / ORALIA: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИЙ В НОВОЕ ВРЕМЯ

«Искусство слова»: Протестанты в официальном дискурсе французской монархии XVII–XVIII вв. 297

Пименова Л.А.

ИСТОРИЯ НАУКИ

Отражение антикварного метода «ветхого любопытника» Уильяма Кемдена в церковно-славянском переводе «Британии» 319

Болдырева Н.А.

ИСТОРИК И ВРЕМЯ

«Как жил, кого любил, кому руки не подал»: К вопросу об этических оценках поведения студентов исторического факультета МГУ начала 40-х годов XX века 343

Левинсон К.А.

ПУБЛИКАЦИИ

«Святая земля». Глава из «Атласа, или Космографических размышлений о сотворении мира и форме сотворённого» Меркатора-Хондия 381

Герштейн А.Б.

РЕЦЕНЗИИ И РЕФЕРАТЫ

«Божественная Комедия» сквозь призму визуальных образов 403

Луцицкая С.И.

Соцветие наук для изучения исторического гербария 409

Ожунева О.В.

IN MEMORIAM

Памяти Найджела Палмера 419

Ганина Н.А.

Женщина в истории. Памяти Натали Земон Дэвис.....428
Уваров П.Ю.

Памяти Эммануэля Ле Руа Ладюри 446
Яцук С.А.

ОБ АВТОРАХ
ABSTRACTS

Contents

CONSTRICTING AN AUTOBIOGRAPHY

<i>Antapodosis</i> by Liutpraud of Cremona, or How to Get a Job at the Saxon Court in the 10 th Century <i>Brakhman A.A.</i>	9
---	---

THE SAINT AND SOCIETY

«The Patience with which Relics Should Be Appropriated» : About Some Stories in the History of the Cult of St. Caesarius of Arles <i>Omelchenko D.M.</i>	37
«His Donations are Icons, Books, and Money... and Everything Cannot Be Enumerated»: the Volume and Dynamics of Ivan the Terrible's Monetary Donations to Monasteries <i>Shokarev S.Yu.</i>	69
A Tomb of a Saint in the Space of a Russian Temple of the 17 th Century <i>Melnik A.G.</i>	134
Life of Shi'I Pilgrims in Najaf and Karbala in the 19 th Century <i>Evstratov A.G.</i>	163

HISTORIAN AND THE IMAGE

Antichrist in Bethlehem? From van der Veiden to Bosch <i>Maizuls M.R.</i>	183
--	-----

IMAGE OF THE "OTHER"

The Table of Nations in the Context of Cultural Stereotypes about Russians and Germans of the 17th — 19th Centuries

Keller A.V.241

HISTORY AS A PLAY ON METAPHORS

Body Politic, Microcosmos and Zodiac Man: Body Metaphors in English and French Religio-Philosophical and Potilical Discourse of the 14th — 15th Centuries

Bychkov P.S.267

SCRIPT / ORALIA: THE WRITT EN AND THE ORAL TRADITION IN THE EARLY MODERN TIME

«Art of the Word»: Protestants in the Official Discourse of the French Monarchy of the 17th — 18th Centuries

Pimenova L.A.297

HISTORY OF SCIENCE

Reflection of the Antiquarian Method of «Old Curious Person» William Camden in the Church Slavonic Translation of «Britainnia»

Boldyreva N.A.319

HISTORIAN AND TIME

«How Lived, Whom Loved, Whom Didn't Shake a Hand with»: on the Question of Ethical Assessments of Students' Behavior on the Faculty of History of the Lomonosov Moscow State University in the Early 1940es

Levinson K.A.343

PUBLICATIONS

The Chapter «Holy Land» in the <i>Atlas, or Cosmographic Meditations upon the Structure of the Universe and the Form of the Created</i> by G. Mercator — J. Hondius <i>Gerstein A.B.</i>	381
---	-----

BOOK REVIEWS

The Dante's «Divine Comedy» with the Eyes of Visual Images <i>Luchitskaya S.I.</i>	403
«Florilegium Scientiarum» and the Study of Historical Herbarium <i>Okuneva O.V.</i>	409

IN MEMORIAM

Nigel F. Palmer <i>Ganina.N.A.</i>	419
N. Zemon Davis <i>Uvarov P.Yu.</i>	428
E. Le Roy Ladurie <i>Yatsyk S.A.</i>	446

LIST OF THE AUTHORS

ABSTRACTS

«А дача его образы, и книги, и милостынные денги... -
а имянно всего не исписать»: объем и динамика
денежных вкладов Ивана Грозного в монастыри

Шокарев С.Ю.

DOI 10.32608/1607-6184-2023-31-2-4

Аннотация: Статья посвящена анализу денежных вкладов Ивана Грозного в монастыри. В работе предпринята оценка объемов пожертвований в десять монастырей с целью установить динамику и особенности ктиторской деятельности царя. Выявлено, что Иван Грозный давал очень большие суммы в Троице-Сергиев, Кирилло-Белозерский и Иосифо-Волоколамский монастыри (десятки тысяч рублей в каждый), но меньше жертвовал в другие монастыри и обители. Размеры вкладов показывают, что Иван Грозный придерживался определенной иерархии монастырей и вносил разные суммы на поминовение разных лиц из семейного окружения. Количество и объемы «царской милостыни» увеличивалось на протяжении правления Ивана Грозного, но смерть царевича Ивана Ивановича вызвала бурный рост вкладов по душе самого наследника престола и по душам опальных, казненных Иваном Грозным.

Ключевые слова: Иван Грозный, история Русской Православной Церкви, монастыри, вклады, церковная благотворительность, царевич Иван Иванович, Троице - Сергиев монастырь, Кирилло - Белозерский монастырь, Иосифо - Волоколамский монастырь, Соловецкий монастырь

Общеизвестно, что вклады (в основном, заупокойные) являлись важнейшим источником монастырских средств. По образному выражению Б.Д. Грекова, «владения Троице-Сергиева монастыря, можно сказать, росли на боярских костях»¹. Рост монастырского

¹Греков. 1954: 59.

землевладения, развитие хозяйства, строительство храмов, приобретение и изготовление икон, книг и церковной утвари обеспечивались многочисленными и обильными пожертвованиями (земли, деньги, продукты, предметы). Основу этого притока разнообразных средств составляла поминальная традиция (в некоторых работах ее характеризуют как культ мертвых), широко распространенная в Западной Европе, Византии и Московской Руси².

В настоящей работе автор намерен проследить общие объемы и динамику внесения денежных вкладов царем Иваном Грозным в несколько обителей, среди которых такие крупнейшие коммеморативные центры, как Троице-Сергиев, Кирилло-Белозерский и Иосифо-Волоколамский монастыри. При том, что известно значительное количество источников, раскрывающих экономику поминального культа (вкладные, кормовые и приходно-расходные книги), общих работ по этой тематике пока недостаточно³. Еще меньше существует исследований, которые определяют расходы царской казны на подобного рода коммеморативные нужды. Вся библиография ограничивается специальной работой Л. Штайндорфа о вкладах Ивана Грозного в Иосифо-Волоколамский монастырь и общими замечаниями А. А. Булычева в монографии, посвященной посмертной судьбе опальных Ивана Грозного⁴. Поскольку о финансах Московского государства до XVII в. известно до обидного мало⁵, любые общие сводки по финансовым операциям были бы полезны и для исследования этих вопросов.

Обращение ко времени и личности Ивана Грозного обосновано тем, что именно он первым среди русских монархов начал давать крупные суммы денег в монастыри. Его предшественники, в основном, ограничивались земельными вкладами, а объем их денежных пожертвований значительно уступает «милостыне» первого русского царя. Преемники Ивана Грозного продолжили эту традицию, хотя, кажется, что никто из них не давал в монастыри столько рублей, как он.

² *Архес.* 1992: 162, 192, 194 и др.; *Lauwers.* 1997: IX, XII, 67, 69 и др.; *Штайндорф.* 1997: 39—45.

³ *Никольский.* 1910; *Алексеев.* 2002: 148—180; *Николаева.* 2009; *Сазонова.* 2011: 43—52; *Шаблова.* 2012: 3—82.

⁴ *Штайндорф.* 2002: 90 — 100; *Булычев.* 2005: 17 — 23.

⁵ См.: *Лисейцев.* 2015: 3 — 26.

В качестве объекта исследования были взяты денежные вклады, поскольку чаще всего царь жертвовал именно деньги, сохраняя землю для службы и стремясь ограничить монастырское землевладение. Сопоставление их объемов позволяет проследить определенные тенденции и предпочтения царя, выявить его иерархию ценностей по отношению к монастырям и к лицам из семейного окружения и другим персонам, которых поминали по воле царя. Вещевые дарения привлекались в тех случаях, когда они представляли собой эквивалент денег. Тогда в документах указывалась их цена. Этого, как правило, не делали при описании драгоценной церковной утвари, а также продуктовых пожалований. Безусловно, учет вещевых вкладов и земельных пожертвований тоже является важной задачей, однако, они, как кажется, не смогут существенно повлиять на общую картину. Приверженность царя к тем или иным обителям, хронология церковной благотворительности, ее подъемы и спады, — эти тенденции проявляются, прежде всего, при анализе денежных вкладов. Также в сводки не включены случаи, когда царь выступал исполнителем воли умершего, а также обмены вложенных в монастырь земель и вещей на деньги.

Источниковой базой исследования служили, в основном, вкладные и кормовые книги, а также их пересказ в сочинениях по истории монастырей. В единичных случаях использованы приходные книги Кирилло-Белозерского и Иосифо-Волоколамского монастырей. Проблема достоверности и полноты сведений вкладных и кормовых книг рассматривалась в работах С.В. Стрельникова, С.В. Николаевой, З.В. Дмитриевой, Т.В. Сазоновой, А.И. Алексеева и других ученых⁶. Заключение исследователей и опыт составления настоящей сводки свидетельствуют о том, что разные виды церковной документации отмечали различные по характеру вклады. Эти данные не всегда дублировались, и в итоге существуют расхождения, искажения данных и пропуски, возникавшие в том числе в результате копирования. В результате, даже располагая несколькими редакциями вкладных и кормовых книг, мы не можем утверждать, что они отражают всю полноту информации относительно вкладов, дат их внесения и имен дарителей.

⁶ Стрельников. 2006: 58 — 75; Стрельников. 2016: 155 — 164; Николаева. 2009: 43 — 52; Дмитриева. 2009: 302 — 306; Дмитриева, 2017. [эл. ресурс] URL: <https://history.jes.su/s207987840001876-2-1/> (дата обращения 02.11.2023 г.); Сазонова, 2011. С. 43 — 52; Алексеев. 2012: 148 — 163.

Троице-Сергиев монастырь

Связи Ивана Грозного с главной русской обителью эпохи Средневековья прослежены в нескольких фундаментальных публикациях⁷. Царь глубоко почитал святого Сергия Радонежского, у мощей которого он был крещен. Государь совершал частые богомолья в Троице-Сергиев монастырь (ежегодно, иногда — два раза в год), регулярно выдавал жалованные грамоты, был щедрым жертвователем. Сведения о царских вкладах содержатся, в основном, в Кормовой книге 1592 г.⁸, Вкладной книге 1673 г.⁹ и Кормовой книге 1674 г.¹⁰ Общая характеристика этих источников дана в исследовании С.В. Николаевой¹¹. Как уже отмечалось выше, особенностью такого рода документации являются расхождения и неполнота сведений. Например, в вышеуказанных источниках отсутствует информация о пожаловании царем 1000 рублей в монастырь после крупного пожара в 1560 г., содержащаяся в летописях¹².

Таблица I. *Денежные вклады Ивана Грозного в Троице-Сергиев монастырь.*

	Дата вклада	По кому дан вклад / обстоятельства вклада	Размер вклада / состав вклада	Источник сведений
1	28 марта 1534 г.	по отцу великому князю Василию III	500 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 43 об., 104; Вкладная книга 1673 г.: 26
2	26 июня 1536 г.	по Федору Андреевичу Телятеву	30 рублей	Вкладная книга 1673 г.: 76
3	1538/1539	по матери великой княгини Елене	30 рублей	Вкладная книга 1673 г.: 26

⁷ Борисов. 2009: 136 — 162; Борисов. 2010: 24 — 35; Ткаченко. 2018: 163 — 173; Мельник. 2018: С. 71 — 74.

⁸ОР РГБ. Ф. 301.I.821, источник доступен по электронной публикации на сайте «Свято-Троицкая Сергиева лавра. Собрание рукописей и старопечатных книг» [эл. ресурс] URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/304-i/f-304i-821/> (дата обращения 02.11.2023 г.)

⁹Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. 1987.

¹⁰Кириченко, Николаева. 2008.

¹¹Николаева. 2009: 43 — 52.

¹²ПСРЛ. Т. 13. 2-я половина. 1906: 386, 387; Отрывок из летописи о временах царя Ивана Васильевича Грозного. 1876: Стб. 233.

4	30 сентября 1547 г.	«прислал вкладу с Олексеем Федоровым сыном Адашева»	7000 руб-лей ¹³	Вкладная книга 1673 г.: 26
5	17 июня 1548 г.	по княгине Анастасии Петровне Шуйской, супруге В.В. Шуйского Немого, двоюродной сестре Ивана IV	200 рублей	Вкладная книга 1673 г.: 75
6	1 сентября 1551 г.	по дочери царевне Anne	200 рублей	Вкладная книга 1673 г.: 26
7	1551/1552 г.	по дочери царевне Марии	200 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 38, 98 об.; Вкладная книга 1673 г.: 27; Кормовая книга 1674 г.: 123, 125
8	11 июня 1552 г.	по князю Василию Ивановичу Горбатову	100 рублей	Вкладная книга 1673 г.: 102
9	19 августа 1554 г.	по княгине Евдокии, супруге царевича Федора Меликдаировича Долгояцкого	100 рублей	Вкладная книга 1673 г.: 112
10	9 февраля 1555 г.	по князю Ивану Биливскому (Белевскому ?) и его супруге княгине Anne	100 рублей	Вкладная книга 1673 г.: 118
11	4 марта 1560 г.	по племяннику князю Василию Юрьевичу	50 рублей	Вкладная книга 1673 г.: 161
12	23 апреля 1560 г.	«за вклад и за келью Василия Константиновича Вельяминова»	40 рублей	Вкладная книга 1673 г.: 82
13	21 августа 1562 г.	по супруге царице Анастасии Романовне	1000 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 34, 97 об. — 98; Вкладная книга 1673 г.: 27; Кормовая книга 1674 г.: 123, 125
14	14 мая 1563 г.	по сыну царевичу Василию	100 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 38, 98 об. — 99; Кормовая книга 1674 г.: 123, 125

¹³В «Кратком летописце» Троице-Сергиева монастыря указана сумма вклада в 1546/1547 г. — 3000 рублей (Бычков. 1865: 21). По-видимому, это один и тот же вклад. Он был дан на строительство крепостных стен монастыря.

15	4 октября 1563 г.	по князю Александру Черкасскому	50 рублей	Вкладная книга 1673 г.: 123; Кормовая книга 1674 г.: 159
16	12 января 1564 г. («привез казначей старец Васьян <...> с Москвы»)	по брату князю Юрию Васильевичу	1000 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 39, 99 — 99 об.; Вкладная книга 1673 г.: 27
17	сентябрь 1564 г.	по случаю пожара	1000 рублей	ПСРЛ. Т. 13. 2-я. половина. 1906: 387; Отрывок из летописи о временах царя Ивана Васильевича Грозного. 1876: 233.
18	12 февраля 1565 г.	по князю Александру Борисовичу Горбатову	200 рублей	Вкладная книга 1673 г.: 102
19	2 сентября 1566 г.	по князю Дмитрию Ивановичу Ершу Немому Оболенскому	50 рублей	Вкладная книга 1673 г.: 58
20	1566/1567 г.	по царю Симеону Касевичу Казанскому	50 рублей	Вкладная книга 1673 г.: 28
21	7 ¹⁴ сентября 1569 г.	по супруге царице Марии Темрюковне	1500 рублей, «да блюдо злато, а в нем весу 14 гривенок 36 золотников» ¹⁵	Кормовая книга 1592 г. Л. 39 об. — 40, 100 об. — 101; Вкладная книга 1673 г.: 27; Кормовая книга 1674 г.: 237
22	9 июня 1570 г.	по княгине инокине Феодосии Глинской, супруге князя М.В. Глинского	200 рублей	Вкладная книга 1673 г.: 50
23	после 1570 г. ¹⁶	по Федору Алексеевичу Басманову	100 рублей	Вкладная книга 1673 г.: 99

¹⁴Во Вкладной книге 1673 г. — 8 сентября.

¹⁵В Кормовой книге 1674 г. — 1000 рублей и блюдо весом 14 гривенок, 36 золотников

¹⁶Здесь и далее датировки установлены по времени смерти лиц, по которым даны вклады.

24	12 июля 1571 г.	по Ульяне Константинов- ской жене, «лекарице»	50 рублей	Вкладная книга 1673 г.: 218
25	25 но- ября ¹⁷ 1571 г.	по супруге царице Марфе Васильевне	700 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 41 — 41 об., 101 об. — 102; Вкладная книга 1673 г.: 27
26	после 1573 г.	по князю Владимиру Андреевичу Старицкому, княгине Евдокии Ро- мановне Старицкой, их детях князю Василию и княжнах Марии и Анне	500 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 72 об. — 73
27	12 янва- ря 1577 г.	по супруге Анне Василь- чиковой	300 рублей	Вкладная книга 1673 г.: 121
28	13 марта 1577 г.	по князю (воеводе) Бог- дану Александровичу Во- лошскому	100 рублей	Вкладная книга 1673 г.: 137
29	12 янва- ря 1578 г.	по супруге Анне Василь- чиковой	300 рублей	Вкладная книга 1673 г.: 121
30	3 февра- ля 1578 г.	по Федору Ивановичу Ха- барову	50 рублей	Вкладная книга 1673 г.: 89
31	1580/1581	по дьяку Стахию Ивано- ву (Тимофееву)	200 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 75
32	1581/1582 г.	по сыну царевичу Ивану Ивановичу	5000 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 23, 76 об., 140; Вклад- ная книга 1673 г.: 28; Кормо- вая книга 1674 г.: 136
33	1582/1583 г. ¹⁸	по сыну царевичу Ива- ну Ивановичу («дал на Москве <...> архимари- ту Ионе и келарю»)	500 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 23 об., 76 об., 140 — 140 об.; Вклад- ная книга 1673 г.: 28; Кормо- вая книга 1674 г.: 136
34	1582/1583 г.	по Алексею Данилови- чу ¹⁹ Басманову и его сы- новьям Федору и Петру	456 рублей ²⁰	Кормовая книга 1592 г. Л. 25 об., 80 — 80 об., 142

¹⁷ Во Вкладной книге 1673 г. — 25 октября.

¹⁸ Во Вкладной книге 1673 г. ошибочно 7095 (1586/1587) г. Дата 7091 г. указана в Кормовой книге 1592 г.

¹⁹ В Кормовой книге 1592 г. ошибочно: Федоровичу.

²⁰ В Кормовой книге 1592 г. на л. 80 об. указана сумма 156 руб.

35	1582/1583 г.	по князю Михаилу Темулюковичу Черкасскому	«2 ошейка на бархате на зеленом, да на лазуревом, по краем чепочки, оковы серебряны золочены, да паперсть на бархате на зеленом, цена 60 рублей, да денгами 160 рублей» ²¹	Кормовая книга 1592 г. Л. 25 об. — 26, 80 об. — 81, 142 об.; Вкладная книга 1673 г.: 123
36	1582/1583 г.	по князю Ивану Ивановичу Турунтаеву Пронскому	125 рублей, «да кафтан короткой, бархатной, светлозелен з золотом, цена 10 рублей»	Кормовая книга 1592 г. Л. 26, 81, 142 об.
37	1582/1583 г.	по Михаилу Яковлевичу Морозову	100 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 26, 81 — 81 об. 143
38	1582/1583 г.	по Ивану Михайловичу Висковатому	213 рублей ²²	Кормовая книга 1592 г. Л. 26 об., 81 об. — 82, 143 — 143 об.
39	1582/1583 г.	по Никите Афанасьевичу Фуникову	253 рубля ²³	Кормовая книга 1592 г., 26 об. — 27, 82 — 82 об., 143 об. — 144

²¹Во Вкладной книге 1673 г. денежный вклад не указан.

²²В Кормовой книге 1592 г. на л. 26 об. — 113 рублей, на л. 81 об. и л. 143 — 213 рублей, «да кафтан короткой, бархат венедитцкой, рудожелт з золотом, с петлями, цена 20 рублей, да 10 рублей денгами, да 10 пугвиц серебряных золоченых, по них резаны звери и орлы, цена 3 рубли»

²³«25 алтын, да 13 пугвиц серебряны, прямые, грановиты через гран резаны, золочено с чернью, цена 3 рубли, да два кафтана, ферязь и пояс, общей стоимостью 49 рублей»

40	1584 г.	по себе	Село Кляпово Звенигородского уезда и 5000 рублей ²⁴ .	Кормовая книга 1592 г. Л. 88, 88 об., 149 об.; Кормовая книга 1674 г.: 177, 251
----	---------	---------	--	---

Таким образом, выявлены 40 денежных и денежно-вещевых вкладов Ивана IV Грозного с 1534 по 1584 г. Их общая сумма составляет **27 817** рублей 25 алтын (без учета стоимости «рухляди») и **27 962** 25 алтын с «рухлядью». Эта сумма превышает сделанные ранее в литературе оценки по данным Вкладной книги 1673 г. за счет вновь привлеченных сведений Кормовой книги 1592 г.²⁵ Очевидно, что и она не является окончательной. Как справедливо указывает С.В. Николаева, во Вкладной книге 1673 г. (добавим, также и в Кормовой 1592 г.) не учтены пожертвования, которые царь совершал во время своих ежегодных богомолий в Троице-Сергиев монастырь (их аналогом могут служить суммы «милостыни» по время богомолий в Иосифо-Волоколамский монастырь — см. далее)²⁶.

Кирилло-Белозерский монастырь

Отношения Ивана Грозного с Кирилло-Белозерским монастырем в историографии традиционно оценивались как особо доверительные. Существует мнение о том, что царь во время душевного

²⁴ Факт внесения Иваном IV Грозным этого вклада незадолго до смерти вызывает сомнение. Так, село Кляпово, согласно писцовой книге, было дано в Троице-Сергиев монастырь царем Федором Ивановичем по отце «для вечного покою» 17 мая 1585 г. (Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии. 1882: 62). Загадочным также является сообщение Кормовой книги 1592 г. о том, что царь Иван Васильевич «преставис» 29 февраля, сопровождающее описание вклада. Возможно, что это дата вклада. Во Вкладной книге 1673 г. упоминания о селе Кляпово и вкладе в 5000 рублей нет; в Кормовой книге 1674 г. данная информация повторяется под 25 февраля (Кириченко, Николаева. 2008: 177). Тем не менее, данный вклад включен в общий подсчет.

²⁵ Николаева. 2009. 71; Шокарев. 2022: 77.

²⁶ Николаева. 2009: 71. Ср., например: «И оттоле приидоша государи к жиюначальной Троицы на память чюдотворца Сергия и праздноваше тут, якоше обяше его царской обычей, с великим благочестием и подвигом и братию учредив довольно и милостынею своих рук царьских всю братию...» (1557 г.) (ПСРЛ. Т. 13. 1-я половина. 1904: 274).

кризиса намеревался принять монашество в этой обители²⁷. Оно основано на сообщении монастырской документации о внесении царем вклада себе на келью²⁸ и на анализе знаменитого послания Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь, написанного в смешанном покаянно-поучительном стиле (1573 г.). Если принимать за правду слова царя «и мне мнится, окаянному, яко исполу есмь чернецъ; аще и не отложихъ всякого мирскаго мятежа, но уже рукоположение благословения ангельскаго образа на себе ношу»²⁹, то данная гипотеза имеет право на существование. Однако не только царь дал деньги на келью в Кирилло-Белозерском монастыре, но и его сыновья Иван и Федор³⁰, что заставляет сомневаться в искренности намерений всех троих. Вряд ли венценосная семья полностью собиралась переселиться в Кириллову обитель. Перенесем размышления на фактическую почву и попытаемся оценить объем и динамику пожертвований Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь.

Основными источниками для составления общей сводки являются вкладные книги. Первая редакция Вкладной книги Кирилло-Белозерского монастыря, составленная в начале 1560-х гг., опубликована А.И. Алексеевым³¹. Ее продолжением являлись книги 1560-х — 1620 гг., 1610 — 1640-х гг. и 1650 — 1670-х гг. Они были использованы Н.К. Никольским в его фундаментальной монографии о Кирилло-Белозерском монастыре³². Сведения о денежных вкладах также содержит Кормовая книга последней четверти XVI в., опубликованная И.П. Сахаровым³³. Также для общей сводки была использована приходная книга за период с ноября 1567 по конца 1568 гг., опубликованная Н.К. Никольским³⁴.

Сведения Вкладной и Кормовой книг дополняют друг друга и при этом разнятся. В нескольких случаях в Кормовой книге объединены разные пожертвования. При составлении таблицы данные

²⁷ Скрынников. 1991: 246; *Флоря*. 1999: 213, 214. См. также: *Коренев*. 2012: 94 — 98.

²⁸ Никольский. 1910: 163.

²⁹ Послания Ивана Грозного. 1951: 164.

³⁰ Никольский. 1910: 163, 164.

³¹ Алексеев. 2010: 17 — 117.

³² Никольский. 1910.

³³ Сахаров. 1851: 46 — 105.

³⁴ Никольский. 1910. Приложение XIII: OLXVII — OLXXVII

расхождения учитывались, однако на общую сумму они не влияют. Более значимы вопросы о крупных суммах, «повисающих» из-за расхождений в источниках. Например, Вкладная книга 1560-х гг. учитывает вклад от марта 1570 г. в 2 000 рублей, но его нет в синхронном по времени другом списке той же книги, а во Вкладной книге 1610-х — 1640-х гг. он приписан сыновьям Ивана Грозного, а не самому царю (датирован 31 марта)³⁵. Возникает вопрос: не тождествен ли он вкладу от 13 февраля 1572 г. в 2000 рублей, также предусматривавшего молитву за самодержца и его детей на 25 августа (день рождения государя)? Вызывают сомнения 4 700 рублей, упомянутых в Кормовой книге как вклад Ивана Грозного по себе³⁶. Быть может, это сумма других пожертвований, как это встречается в других местах Кормовой книги? И.П. Сахаров и Н.К. Никольский считали эти средства отдельным вкладом (или их суммой), исходя из указания Кормовой книги «а иная дача по нем писана наперед, на его кормы в 2-ю неделю Великого поста, да Августа в 25 и 29 день»³⁷. Учитывая обычные расхождения в разных видах церковной документации, в нижеследующей сводке эти вклады учтены как отдельные, однако нельзя исключить, что при детальном исследовании от них придется отказаться, и тогда общая сумма царской «милостыни» в Кирилло-Белозерский монастырь уменьшится.

Публикатор кормовой книги Кирилло-Белозерского монастыря И.П. Сахаров, собрав имевшиеся у него сведения о вкладах Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь, оценивал их в 24 282 рубля, без учета стоимости предметов, данных в дополнение к деньгам³⁸. Н.К. Никольский по максимуму оценивал царские дарения в обитель в 29 370 рублей 4 алтына и 1 деньгу, задаваясь вопросом, следует ли учитывать пожертвования, данные по «разным боярами и другим лицам, без обозначения времени вклада». Исследователь полагал, что эти они могли войти в суммы общих вкладов по опальным. Предметы, стоимость которых указана, были включены Н.К. Никольским в общий подсчет³⁹.

³⁵ Алексеев. 1910: 65, 66.

³⁶ Сахаров. 1851: 71.

³⁷ Сахаров. 1851: 71; Никольский. 1910: 167.

³⁸ Сахаров. 1851: 47.

³⁹ Никольский. 1910: 167, 168.

Таблица II. *Денежные вклады Ивана Грозного в Кирилло - Белозерский монастырь*

	Дата вклада	По кому дан вклад / обстоятельства вклада	Размер вклада / состав вклада	Источник сведений
1	[1533 — 1584]	здравный вклад по царю Ивану Васильевичу, членам его семьи, православному воинству и всему христианству ⁴⁰	58 рублей, 10 алтын, 4 деньги ежегодно (итого 2 916 рублей) ⁴¹	Алексеев. 2010: 26; Келарский обиходник. 2012: 255 ⁴² .
2	после 1533 г.	по отцу великому князю Василию III Ивановичу	1000 рублей «на село»	Сахаров. 1851: 63, 64.
3	после 1538 г.	по матери великой княгине Елене Васильевне	20 рублей	Алексеев. 2010: 27; Сахаров. 1851: 78; Никольский. 1910: 161.
4	после 1548 г.	по княгине Анастасии Петровне Шуйской, супруге В.В. Шуйского Немого, двоюродной сестре Ивана IV	200 рублей	Алексеев. 2010: 30; Сахаров. 1851: 80; Никольский. 1910: 168.
5	после 1550 г.	по дочери царевне Анне	150 рублей	Алексеев. 2010: 27; Никольский. 1910: 161.
6	после 1551 г.	по дочери царевне Марии	150 рублей	Алексеев. 2010: 27; Сахаров. 1851: 64; Никольский. 1910: 161.
7	после 1554 г. ⁴³	по княгине Евдокии, супруге царевича Федора Меликдаировича Долгояцкого	100 рублей	Алексеев. 2010: 44; Сахаров. 1851: 72; Никольский. 1910: 168.

⁴⁰ «И за благовернаго царя и государя великого князя Ивана Васильевича всея Руси здравие, и за его благоверную царицу великую княгиню Анастасию, и за их благородныя чяда, и за христолюбивое воинство, и за все православное хрестыанство молят Бога соборне и келейне, и молебены поют, и обедни служат собором, и семь кормов кормят на всяк год».

⁴¹ Старцы ездили за милостыней летом и зимой, так как Василий III скончался 3 декабря, а Иван IV 18 марта, надо полагать, что за 1533 г. и за 1584 г. они получили от Ивана IV только зимнюю милостыню.

⁴² Кормовое поминовение. 2012: 255.

⁴³ Датируется по аналогичному вкладу по душе княгини Евдокии, указанному во Вкладной книге Троице-Сергиева монастыря 1673 г.

8	1555/1556 г.	по князю Семену Федоровичу Алабышеву, в иноках Иоасафу	50 рублей	<i>Алексеев.</i> 1910: 45; <i>Никольский.</i> 1910: 162.
9	1559/1560 г.	по князю Михаилу Васильевичу Глинскому	300 рублей	<i>Сазаров.</i> 1851: 57; <i>Никольский.</i> 1910: 168.
10	5 сентября 1560 г.	по супруге царице Анастасии Романовне	500 рублей	<i>Сазаров.</i> 1851: 57; <i>Никольский.</i> 1910: 162
11	1560 г.	по князю Василию Юрьевичу, племяннику Ивана IV	50 рублей	<i>Никольский.</i> 1910: 162.
12	1563 г.	заздравный вклад по княгине инокине Евдокии Старицкой, а в случае ее смерти — за упокой	200 рублей	<i>Сазаров.</i> 1851: 55; <i>Никольский.</i> 1910: 162
13	1563 г.	по сыну царевичу Василию	150 рублей	<i>Сазаров.</i> 1851: 76; <i>Никольский.</i> 1910: 162.
14	1564 г.	по брату князю Юрию Васильевичу	300 рублей	<i>Сазаров.</i> 1851: 60; <i>Никольский.</i> 1910: 162
15	1564 г.	заздравный вклад по княгине инокине Евдокии Старицкой, а в случае ее смерти — за упокой (на московское Афанасьевское подворье Кирилло-Белозерского монастыря)	50 рублей	<i>Сазаров.</i> 1851: 55; <i>Никольский.</i> 1910: 162
16	1564 г. ⁴⁴	по Василию Берняте Немчину новокрещенному	50 рублей	<i>Никольский.</i> 1910: 168.
17	после 1564	по князю Александру Ивановичу Воротынскому	515 рублей, «да шуба соболья под бархатом»	<i>Сазаров.</i> 1851: 69; <i>Никольский.</i> 1910: 166, 168
18	после 1564/1565 г.	по князю Петру Ивановичу Горенскому	50 рублей	<i>Никольский.</i> 1910: 168

⁴⁴ Датируется по аналогичному вкладу по душе «новокрещена» Василия, «что был фрязин Бернята Миколаев» в Симонов монастырь (27 ноября 1564 г.) (см. далее).

19	15 мая 1567 г.	«на келью»	200 рублей	<i>Сахаров.</i> 1851: 88; <i>Никольский.</i> 1910: 163
20	декабрь 1567 г.	«милостыня»	11 рублей 31 алтын	<i>Никольский.</i> 1910. Приложение XXIII: OLXXVIII
21	июль 1568 г.	«милостыня»	29 рублей 5 алтын	<i>Никольский.</i> 1910: Приложение XXIII: OLXXXIV
22	август 1568 г.	«милостыня»	29 рублей 5 алтын 2 деньги	<i>Никольский.</i> 1910: Приложение XXIII: OLXXV
23	ноябрь 1568 г.	по Анфиму Селивестрову	30 рублей	<i>Никольский.</i> 1910. Приложение XXIII: OLXXVII
24	1567/1568 г.	по Ионе Мотякину	50 рублей	<i>Никольский.</i> 1910: 163
25	22 мая 1569 г.	здравный вклад по себе, царице Марии, царевичах, заупокойный по матери великой княгине Елене	500 рублей	<i>Сахаров.</i> 1851: 88, 89; <i>Никольский.</i> 1910: 163
26	25 мая 1569 г.	здравные кормы по себе, царице Марии и царевичах,	500 рублей	<i>Сахаров.</i> 1851: 89; <i>Никольский.</i> 1910: 163
27	1569 г.	по князю Юрию Ивановичу Дмитровскому, дяде Ивана IV	200 рублей	<i>Сахаров.</i> 1851: 60; <i>Никольский.</i> 1910: 166
28	1569/1570 г.	по супруге царицы Марии Темрюковне	500 рублей	<i>Сахаров.</i> 1851: 53; <i>Никольский.</i> 1910: 163
29	1569/1570 г.	по старцу Никодиму Брудкову	50 рублей	<i>Сахаров.</i> 1851: 77
30	1569/1570 г.	по старцу Ионе Чеботову	200 рублей	<i>Сахаров.</i> 1851: 69
31	1570 г. ⁴⁵	по княгине инокине Феодосии Глинской, супруге князя М.В. Глинского	100 рублей	<i>Сахаров.</i> 1851: 85; <i>Никольский.</i> 1910: 168

⁴⁵ Датируется предположительно по аналогии с таким же вкладом в Троице-

32	март 1570 г.	«за себя Бога молити и за своих царевичев и корм	2 000 рублей	<i>Алексеев.</i> 2010: 26, 65, 66
33	1570/1571 г.	по лекарице Ульяне Кон- стантиновой жене Ана- ныина	50 рублей	<i>Никольский.</i> 1910: 164
34	июнь 1571 г.	на церковное строение и на двор в московское Афанасьевское подворье Кирилло-Белозерского монастыря	200 рублей	<i>Никольский.</i> 1910: 164
35	15 декаб- ря 1571 г.	по царице Марфе Васи- льевне, супруге Ивана IV	200 рублей	<i>Сазаров.</i> 1851: 61, 62; <i>Николь- ский.</i> 1910: 164
36	13 фев- раля 1572 г.	«за себя и за цареви- чев Бога молити и корм кормити заздравной, на свое рождение, на Титов день»	2 000 рублей	<i>Сазаров.</i> 1851: 87; <i>Николь- ский.</i> 1910: 164
37	1573/1574 г.	по княгине инокине Александре, вдове кня- зя Юрия Васильевича, брата Ивана IV	70 рублей	<i>Никольский.</i> 1910: 165
38	1574/1575 г.	по князю Владимиру Андреевичу Старицкому, его отцу Андрею Ива- новичу, матери княгине инокине Евдокии, супру- ге княгине Евдокии, сыне князе Василии и дочерях	490 рублей	<i>Сазаров.</i> 1851: 58; <i>Николь- ский.</i> 1910: 165, 166.
39	1574/1575 г.	по князю Василию Вла- димировичу, сыну Вла- димира Старицкого, пле- мяннику Ивана IV	50 рублей	<i>Сазаров.</i> 1851: 58; <i>Николь- ский.</i> 1910: 165
40	1576/1577 г.	по князю Богдану Алек- сандровичу Волошскому (Волосскому, «имя ему Федор»)	100 рублей	<i>Сазаров.</i> 1851: 66; <i>Николь- ский.</i> 1910: 165
41	1577/1578 г.	по Федору Ивановичу Ха- барову	50 рублей	<i>Никольский.</i> 1910: 165
42	1581/1582 г.	по сыну царевичу Ивану Ивановичу	2 000 рублей, да шесть сан- ников (коней) стоимостью 355 рублей	<i>Сазаров.</i> 1851: 62; <i>Николь- ский.</i> 1910: 165

43	1581/1582 г.	по князю Михаилу Ивановичу Кубенскому	136 рублей, «да ферязь камка бурская за 30 рублей»	<i>Сахаров.</i> 1851: 60; <i>Никольский.</i> 1910: 167
44	1581/1582 г.	по князю Дмитрию Федоровичу Палецкому	250 рублей, «да пуговицы серебрена за 4 рубля, да панагию раковину в серебре»	<i>Сахаров.</i> 1851: 53; <i>Никольский.</i> 1910: 166, 167
45	1581/1582 г.	по Ивану Ивановичу Хабарову	254 рубля, «да судов серебряных на 20 рублей и 4 алтына с деньгою»	<i>Сахаров.</i> 1851: 53; <i>Никольский.</i> 1910: 166, 167
46	1582/1583 г.	по Григорию и Александру Колтовским	вороной конь стоимостью 30 рублей	<i>Никольский.</i> 1910: 165
47	1583/1584 г.	по князю Владимиру Андреевичу Старицкому и его матери княгине иноке Евдокии	«армяк, да терлик, да шапку, да шубу кунью и инаго платья», общей стоимостью 254 рубля	<i>Сахаров.</i> 1851: 58; <i>Никольский.</i> 1910: 165
48	1583/1584 г.	по Ивану Михайловичу Висковатому	различные предметы одежды общей стоимостью 165 рублей	<i>Никольский.</i> 1910: 165
49	1583/1584 г.	по Василию Ивановичу Умному Колычеву	«судов серебряных на 53 рубля»	<i>Сахаров.</i> 1851: 75; <i>Никольский.</i> 1910: 165
50	1583/1584 г.	по князю Михаилу Темуковичу Черкасскому	130 рублей	<i>Никольский.</i> 1910: 166
51	1583/1584 г.	по протопопу Сильвестру и его сыну Анфиму	25 рублей 25 алтын	<i>Никольский.</i> 1910: 166
52	1583/1584 г.	по опальным людям	900 рублей	<i>Никольский.</i> 1910: 166
53	1583/1584 г.	по опальным людям	1300 рублей	<i>Никольский.</i> 1910: 167

54			«ризы игуменские большая, да стихарь игуменской подризной, да епитрахиль, да поручи, да пояс...» и другие облачения, украшенные жемчугом и драгоценными камнями стоимостью 6000 рублей	<i>Сазаров.</i> 1851: 71; <i>Никольский.</i> 1910: 167
55		по своей душе	4 700	<i>Сазаров.</i> 1851: 71; <i>Никольский.</i> 1910: 167
56		по князю Ивану Семеновичу Кубенскому	100 рублей	<i>Сазаров.</i> 1851: 54, 68
57		по брату князю Юрию Васильевичу	13 рублей с полтиной	<i>Сазаров.</i> 1851: 60; <i>Никольский.</i> 1910: 167
58		по князю Петру Михайловичу Щенятеву	500 рублей	<i>Сазаров.</i> 1851: 85; <i>Никольский.</i> 1910: 167.
59		по князю Ивану Ивановичу Кубенскому	100 рублей	<i>Никольский.</i> 1910: 167.
60		по Михаилу Яковлевичу Морозову	100 рублей	<i>Никольский.</i> 1910: 167

Мои подсчеты, охватывающие максимум сведений о вкладах (учитывая дублирование 2000 рублей и сомнительные 4700 рублей) дают **24 870** рублей 20 алтын 3 деньги, без учета стоимости разного рода «рухляди», и **31 781** рублей 20 алтын 3 деньги с ее учетом. Сюда входит и ежегодный вклад в 58 рублей 10 алтын 4 деньги (2 916 рублей).

Иосифо-Волоколамский монастырь

С Иосифо-Волоколамским монастырем, также, как и с Кирилло-Белозерским, царя связывали особенные отношения. Он явно выделял обитель святого Иосифа Волоцкого, сыгравшего большую роль в обосновании богоугодной сущности самодержавия. Согласно статистике царских богомолий, составленной А.Г. Мельником, этот монастырь занимал второе место по количеству посещений царя (11 раз). На первом месте — Троице-Сергиев, в котором царь побывал 43 раза. Третья позиция отдана Можайску, где было несколько обителей (7 богомолий), четвертая — Кирилло-Белозерскому монастырю, Ростову и Переславлю Залесскому (по 5 богомолий). А.Г. Мельник справедливо указывает, что сведениям о богомолиях в Иосифо-Волоколамский монастырь мы обязаны сохранности его приходно-расходных книг, где отмечены царские приезды⁴⁶. Это, впрочем, не отменяет повышенного пиетета царя к Иосифу Волоцкому и его обители, бывшей в буквальном смысле «кузницей кадров» для московской иерархии на протяжении значительной части XVI в. (в 1530-е — 1580-е гг.)⁴⁷.

Иосифо-Волоколамский монастырь пользовался покровительством Василия III, сыгравшего важную роль в жизни святого Иосифа Волоцкого. Царь Иван IV чтит не только преподобного Иосифа, но и его ученика, старца Кассиана Босого, своего крестного отца, в память которого в 1563/1564 г. он установил ежегодный корм в 7 рублей⁴⁸. Есть основания предполагать, что сближению с волоколамской братией содействовали связи с обителью царского любимца Малюты Скуратова, чьей родовой усыпальницей был Иосифо-Волоколамский монастырь. В 1570 — 1580-е гг. щедрыми жертвователями в Иосифо-Волоколамский монастырь были родичи Малюты, Годуновы и Глинские, а также некоторые бывшие опричники, сохранившие привилегированное положение в составе двора⁴⁹.

Общие сведения о вкладах царя Ивана Грозного в Иосифо-

⁴⁶ Мельник. 2018: 70 — 78.

⁴⁷ Усачев. 2017: 97 — 113.

⁴⁸ Кормом называлась поминальная трапеза для монахов в память какого-то лица. Обычно кормы происходили на годовщину смерти и в день именин усопшего.

⁴⁹ Зимин. 1977: 130 — 132.

Волоколамский монастырь были собраны А.А. Зимин⁵⁰, а затем стали предметом специального рассмотрения Л. Штайндорфа. В работе последнего дана характеристика источников исследования, перечислены вклады и причины, лежавшие в основе совершения этих дарений и показано значение коммеморативной деятельности царя в его политике и мировоззрении. В результате работы с Вкладной, Записной и Кормовой книгами монастыря ученый составил таблицу, включающую 30 вкладов. Общий итог по вкладам, согласно таблице Л. Штайндорфа (подсчеты выполнены мной) составляет 8 759,56 рублей (включая ежегодное поминовение старца Кассиана Босого с 1564 г. по 1584 г. в размере 7 рублей в год, итого — 147 рублей). Я повторил путь Л. Штайндорфа, однако итоговая таблица имеет иную структуру. В качестве источников использовались: Вкладные книги второй — третьей четверти XVI в. (опубликована А.А. Титовым)⁵¹ и последней четверти XVI — начала XVII вв. (далее — Вкладная книга)⁵² и Кормовая книга в составе «Обиходника» Евфимия Туркова, опубликованная Л. Штайндорфом⁵³. Следует отметить, что поминальная документация Иосифо-Волоколамского монастыря сохранилась полнее, чем в других обителях, и велась тщательнее, в ней нет разногласий в записях и они, как правило, дублируются.

Общая сумма денежных вкладов без учета стоимости вещевых пожертвований составляет **7 272** рублей⁵⁴, с учетом — **8 685** рублей 24 алтына. Разница в общей сумме между моими подсчетами и итогом таблицы Л. Штайндорфа складывается из различий в наших оценках вкладов по Александру Черкасскому (50 и 25 рублей), Малюте Скуратову (250 и 150 рублей), князю Петру Шейдякову и его дочери Анастасии (100 и 200 рублей), Казарину Дубровскому (50 и 0 рублей).

⁵⁰ *Зимин*. 1977: 123 — 125. Историк пишет, что, согласно записным книгам игумена Евфимия Туркова, вклады царя оценивались в 8263,5 рубля, но сам же указывает, что это далеко не вся сумма.

⁵¹ *Титов*. 1906: Приложение. С. 1 — 79.

⁵² РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. Д. 395.

⁵³ *Das Speisungsbuch von Volokolamsk*. 1998.

⁵⁴ Денежно-вещевой вклад по князю П. Шейдякову и его дочери Анастасии в 200 рублей я условно разделил на две равные части по 100 рублей.

Таблица III. *Денежные вклады Ивана Грозного в Иосифо - Волоколамский монастырь*

№	Дата вклада	По кому дан вклад / обстоятельства вклада	Размер вклада / состав вклада	Источник сведений
1	после 1550 г.	по дочери царевне Анне	100 рублей	Вкладная книга...Л. 9; <i>Титов</i> . 1906: 36; Das Speisugsbuch von Volokolamsk. 1998: 29; <i>Штайндорф</i> . 2002: 98
2	после 1551 г.	по дочери царевне Марии	100 рублей	Вкладная книга...Л. 9 об.; <i>Титов</i> . 1906: 36; Das Speisugsbuch von Volokolamsk. 1998: 79; <i>Штайндорф</i> . 2002: 98
3	не позднее середины 1550-х гг. ⁵⁵	по княгине Евдокии, супруге царевича Федора Меликдаировича Долголяцкого и ее матери княгине Анне Борисовне Ростовской (урожденной княжне Волоцкой) ⁵⁶	100 рублей и драгоценные священные облачения	Вкладная книга...Л. 128, 128 об.; <i>Титов</i> . 1906: 40; <i>Штайндорф</i> . 2002: 98
4	1560 г.	по супруге царице Анастасии Романовне	200 рублей	Вкладная книга...Л. 7 — 7 об.; <i>Титов</i> . 1906: 55, 56; Das Speisugsbuch von Volokolamsk. 1998: 41; <i>Штайндорф</i> . 2002: 98

⁵⁵ Датировка А.В. Белякова (*Беляков*. 2012: 236).

⁵⁶ О происхождении княгини Анны: *Беляков*. 2012: 235.

5	после 1563 г.	по сыну царевичу Василию	50 рублей	Вкладная книга... Л. 10; <i>Титов</i> . 1906: 36; <i>Штайндорф</i> . 2002: 98
6	после 1563 г.	по брату князю Юрию Васильевичу	100 рублей	Вкладная книга... Л. 10 об. — 11; <i>Титов</i> . 1906: 15; <i>Das Speisugsbuch von Volokolamsk</i> . 1998: 55; <i>Штайндорф</i> . 2002: 98
7	1563/1564 г.	по князю Александру Черкашенину (Черкасскому?)	25 рублей	<i>Титов</i> . 1906: 60; <i>Штайндорф</i> . 2002: 98
8	1564 г.	по старцу Кассиану Босому	7 рублей в год (с 1564 по 1584 г. 147 рубля)	Вкладная книга... Л. 112 об.; <i>Титов</i> . 1906: 44; <i>Штайндорф</i> . 2002: 98
9	после 1565 г. ⁵⁷	по князю Ивану Амашу-ку Черкасскому	30 рублей	<i>Титов</i> . 1906: 59, 60; <i>Штайндорф</i> . 2002: 98
10	после 1565 г. ⁵⁸	по князю Дмитрию Ивановичу Ершу Немому Оболенскому, в иночестве Дионисию	70 рублей	Вкладная книга... Л. 70; <i>Титов</i> . 1906: 65; <i>Das Speisugsbuch von Volokolamsk</i> . 1998: 48, 49; <i>Штайндорф</i> . 2002: 98

⁵⁷ Принята датировка Л. Штайндорфа.

⁵⁸ Датируется временем пострижения князя Д. И. Немого Оболенского в Иосифо-Волоколамском монастыре.

11	1569/1570 г.	по супруге царице Марии Темрюковне	200 рублей, да «достокан серебрян, а серебра в нем гривенка, да 22 золотника»	Вкладная книга... Л. 8 — 8 об.; <i>Титов</i> . 1906: 72, 73; <i>Das Speisugsbuch von Volokolamsk</i> . 1998: 265; <i>Штайндорф</i> . 2002: 98.
12	1574/1575 г.	по супруге царице Марфе Васильевне	70 рублей	Вкладная книга... Л. 10 об.; <i>Штайндорф</i> . 2002: 98
13	1575/1576 г.	по Малюте Скуратову (Григорию Лукьяновичу Бельскому)	150 рублей ⁵⁹	Вкладная книга... Л. 11 об.; <i>Das Speisugsbuch von Volokolamsk</i> . 1998: 37; <i>Штайндорф</i> . 2002: 98
14	1576/1577 г.	по супруге Анне Васильчиковой	100 рублей	Вкладная книга... Л. 11 об. — 12; <i>Das Speisugsbuch von Volokolamsk</i> . 1998: 99; <i>Штайндорф</i> . 2002: 98
15	1579 г. (?) ⁶⁰	по матери великой княгине Елене Васильевне		<i>Das Speisugsbuch von Volokolamsk</i> . 1998: 227; <i>Штайндорф</i> . 2002: 98

⁵⁹Л. Штайндорф считает, что царь дал по Малюте Скуратове 250 рублей, однако это предположительное чтение вкладной книги и вполне вероятно, что 100 рублей дала вдова Малюты, Мария (*Шокарев*. 2023: 148 — 150).

⁶⁰Принята датировка Л. Штайндорфа.

16	1579 г. ⁶¹	по «воеводам и по дворянам и по детех боярских, которые побиты в Соколе»	100 рублей	Вкладная книга...Л. 12 — 12 об.; <i>Штайндорф</i> . 2002: 98
17	1581 г. ⁶²	по сыну царевичу Ивану Ивановичу	700 рублей	Вкладная книга...Л. 3 — 3 об.; <i>Титов</i> . 1906: 78; <i>Штайндорф</i> . 2002: 98
18	1581/1582 г., 1582/1583 г.	по князю Владимиру Андреевичу, по его княгине и детях	различные предметы одежды («платья») общей стоимостью 332 рубля ⁶³	Вкладная книга...Л. 13 — 14 об.; <i>Штайндорф</i> . 2002: 98
19	1581/1582 г., 1582/1583 г.	по опальным	800 рублей ⁶⁴ , да «платья» стоимостью 231 рубль 4 алтына	Вкладная книга...Л. 16 — 18; <i>Штайндорф</i> . 2002: 98.
20	1582/1583 г.	по князю Андрею Ивановичу Старицкому и по его княгине инокине Евдокии	80 рублей	Вкладная книга...Л. 14 об.; <i>Штайндорф</i> . 2002: 98.
21	1582/1583 г.	по князю Василию Семеновичу Серебряному и его сыну князю Борису	200 рублей и «платья», всего на 207 рублей 20 алтын	Вкладная книга...Л. 15 — 15 об.; <i>Штайндорф</i> . 2002. С. 98

⁶¹ Датируется по упоминанию об этом вкладе в приходной книге (Вотчинные хозяйственные книги. 1980: 148).

⁶² Датируется по упоминанию об этом вкладе в приходной книге (Вотчинные хозяйственные книги. 1980: 203).

⁶³ В итоге указано 331,5 рублей, но при пересчете стоимости различных предметов одежды выходит 332 рубля.

⁶⁴ Л. Штайндорф выделяет вклад по К. Дубровскому (панагия стоимостью 50 рублей) отдельно, но он явно включен в общий вклад по опальным в 800 рублей и 231 рубль 4 алтына (Вкладная книга...Л. 17 об.; *Штайндорф*. 2002: 98).

22	1583/1584	по сыну царевичу Ивану Ивановичу	300 рублей, «да платья», конской сбруи и украшений стоимостью 243 рубля, «и с прежней дачей» 1243 рубля	Вкладная книга... Л. 4 — 6; <i>Титов</i> . 1906: 78, 79; <i>Штайндорф</i> . 2002: 98
23	1583/1584 г.	по опальным	3500 рублей, «да платья» и «конского наряда» стоимостью 500 рублей	Вкладная книга... Л. 18 — 18 об.; <i>Штайндорф</i> . 2002: 98
24		по князю Петру Шейдякову (Шедякову) и его дочери княжне Анастасии	«образ Спасов и денег и плат(ь)я и всего на 200 рублей»	Вкладная книга... Л. 194; <i>Штайндорф</i> . 2002: 98
25		по князю Андрею Темрюковичу Черкасскому («по новокрещене»)	50 рублей	<i>Титов</i> . 1906: 59; <i>Штайндорф</i> . 2002: 98

Как можно видеть, в Иосифо - Волоколамский монастырь царь жаловал существенно меньше, чем в Троице - Сергиев и Кирилло - Белозерский монастыри. Насколько точны сведения церковной учетной документации об общем объеме царских пожертвований в монастырь? Несмотря на свою подробность и кажущуюся полноту, они не учитывают все. Например, по документации XVII в. известны ежегодные вклады царей на поминование волоцких князей, которые, скорее всего, давались и в XVI в.

В то же время, благодаря сохранности приходных книг Иосифо-Волоколамского монастыря за 1570 — 1580-е гг. есть возможность проследить количество и объем вкладов, совершенных во время царских богомолий в обитель⁶⁵. Частично такие записи содержат Вкладные книги Кирилло - Белозерского монастыря (таковы, например, два вклада по 500 рублей, совершенных 22 и 29 мая 1569

⁶⁵ Вотчинные хозяйственные книги. 1980.

г.), но этой информации нет по богомольям в Троице - Сергиев монастырь.

Таблица IV. *Вклады Ивана Грозного, совершенные во время богомоллий в Иосифо-Волоколамский монастырь*

№	Дата вклада	По кому дан вклад / обстоятельства вклада	Размер вклада / состав вклада	Источник сведений
1	20 сентября 1575 г.	милостыня и на строительство келий	«пожаловал государь, дал игумену Тихону и братии своей царской милостины по рукам 13 рублей да 200 рублей на кельи»	Вотчинные хозяйственные книги. 1980: 10
2	21 сентября 1575 г.	на молебен, на масло, милостыня и на корм	на молебен 1 рубль, на масло 100 рублей, «поручной» милостыни 13 рублей и на корм 10 рублей	Вотчинные хозяйственные книги. 1980: 88
3	21 сентября 1575 г.	по «холопу своему» Малуце Скуратову (Г.Л. Бельскому), «на поминоку его души»	1,5 рубля ⁶⁶	Вотчинные хозяйственные книги. 1980: 88
4	21 сентября 1575 г.	По «холопу ж по своему» Владимиру Бельскому	20 рублей	Вотчинные хозяйственные книги. 1980: 88
5	2 февраля 1576 г.	на молебен, на масло, милостыня и на корм	на молебен 1 рубль, на масло 100 рублей, «поручной» милостыни 13 рублей («на брата по гривне») и на корм 10 рублей	Вотчинные хозяйственные книги. 1980: 95, 96

⁶⁶Если здесь нет ошибки («пол-2 рублей»), то сумма удивляет своей незначительностью.

6	3 июня 1576 г.	на молебен, на масло на три корма и милостыня	на молебен 1 рубль, на масло 100 рублей, на кормы 30 рублей, на милостыню «на брата по гривне» (13 рублей)	Вотчинные хозяйственные книги. 1980: 104
7	3 июня 1576 г.	по «своему холопу» Малюте Скуратову	50 рублей	Вотчинные хозяйственные книги. 1980: 104
8	между 24 июля 1576 г. и 7 апреля 1579 г. ⁶⁷	«государь дал строить пенье»	48,5 рублей (в приходной книге 1581 — 1582 гг: 44 рубля)	Вотчинные хозяйственные книги. 1980: 132, 182
9	25 мая 1579 г.	«пожаловал государь игумену Еуфимью з братьею 200 рублей», на масло, на корм, «поручной» милостыни и 1 рубль на молебен	200 рублей игумену, 50 рублей на масло, 10 рублей на корм, 13 рублей милостыни («на 130 братьев порукам по гривне») и 1 рубль на молебен	Вотчинные хозяйственные книги. 1980: 136
10	25 мая 1579 г.	по Малюте Скуратову и его сыну Максиму Горяину на корм	10 рублей	Вотчинные хозяйственные книги. 1980: 136
11	20 декабря 1579 г.	на масло, на молебен, на покров чудотворцу	на масло 50 рублей, на молебен 1 рубль, на покров 3 рубля	Вотчинные хозяйственные книги. 1980: 148
12	20 декабря 1579 г.	по Малюте Скуратову на корм	10 рублей	Вотчинные хозяйственные книги. 1980: 148

⁶⁷ Датируется промежутком между двумя приходными книгами, в который эти средства появляются в монастырской казне.

13	11 июля 1581 г.	на молебен, на масло, на корм, милостыня	на молебен 1 рубль, на масло 50 руб- лей, на корм 10 рублей, на милосты- ню «братье по руками» 13 рублей и 50 рублей, «и вьсево государь по- жаловал 124 рубля»	Вотчинные хо- зяйственные книги. 1980: 189
14	7 сентяб- ря 1581 г.	милостыня («прислал»)	18 рублей	Вотчинные хо- зяйственные книги. 1980: 193
15	19 сен- тября 1581 г.	на масло, милостыня, на корм и на молебен	100 рублей на масло, 13 рублей милостыни, 7 рублей на корм, 1 рубль на молебен	Вотчинные хо- зяйственные книги. 1980: 193

Итого, монастырский доход в результате регулярных (один-два раза в год) посещений Иваном Грозным обители святого Иосифа составил с 1575 по 1581 г. **1336** рублей. Как можно видеть, категории «текущей коммеморации» повторялись — на масло, молебны, кормы и «поручная» милостыня. Церковное масло было самой расходной статьей (от 50 до 100 рублей), молебен стандартно оценивался в 1 рубль, кормы в 10 рублей, на братию всегда уходила одинаковая сумма — 13 рублей. К ним иногда прибавлялись те или иные сверхурочные пожалования или вклады. Так, во время своего посещения монастыря в 1579 г. царь учредил корм по служилым людям, убитым во время взятия крепости Сокол литовцами. В среднем, во время каждого богомолья царь одаривал монастырь более чем на 100 рублей. К сожалению, приходные книги за 1577, 1578 и 1580 гг. не сохранились, и трудно судить, бывал ли царь в монастыре в это время. Также невозможно установить, когда начались

его регулярные паломничества в Иосифо-Волоколамскую обитель. Во всяком случае, книги показывают объем средств, которые Иван Грозный жаловал каждый раз во время своего приезда в обитель святого Иосифа. Надо полагать, что более знаменитые и многолюдные Троице-Сергиев и Кирилло-Белозерский монастыри получали еще больше милостыни во время царских приездов.

Таким образом, общая документированная сумма дарений Ивана Грозного в Иосифо-Волоколамский монастырь составила **10 021** рубль 24 алтына с учетом стоимости пожертвованных предметов.

Другие монастыри

Задача выявить все (или хотя основные) сведения о денежных вкладах Ивана Грозного в другие монастыри представляется на данном этапе исследования непосильной. Предстоит обработка огромного количества информации, в основном, из неопубликованных источников. Поэтому я ограничусь несколькими примерами для выявления основных тенденций деятельности царя как жертвователя.

Соловецкий монастырь пользовался милостями царя, который неоднократно жаловал его землями и льготами, связанными с торговлей солью⁶⁸. Охлаждение в отношениях между обителью и государем наступило после опалы митрополита Филиппа (Колычева), бывшего соловецкого игумена, поставленного на митрополию по воле Ивана Васильевича (1566 г.). Как известно, Филипп выступил против опричнины, был низложен, сослан, а затем убит. В связи с опалой митрополита в Соловецкий монастырь была послана следственная комиссия во главе с суздальским архиепископом Пафнутием. Следователи «про Филиппа обыскивали», «взяли» к Москве игумена Паисия и десять старцев (впоследствии, их разослали по разным монастырям) (осень 1568 г.). Монастырская казна была «по описи запечатана»⁶⁹. «Летописец Соловецкого монастыря» сообщает: «Гнев был государев на Соловецкий монастырь за Филиппа митрополита». Вместо Паисия царь прислал игумена Варлаама из Кирилло-Белозерского монастыря, очевидно, пользо-

⁶⁸ Савич. 1927: 48 — 50.

⁶⁹ Колобков. 2004: 90 — 98.

вавшегося его доверием, и пожалования в обитель возобновились⁷⁰. Сообщения о денежных вкладах, собранные, в основном, по вторичным источникам («Летописец Соловецкого монастыря» XVIII в.), неполны и требуют уточнения. Однако, как кажется, даже в таком виде сводка дает понимание, какое место занимал Соловецкий монастырь в иерархии, выстроенной для себя Иваном Грозным, и каков был приблизительный объем его пожертвований в эту обитель.

Таблица V. *Денежные вклады Ивана Грозного в Соловецкий монастырь*

№	Дата вклада	По кому дан вклад / обстоятельства вклада	Размер вклада / состав вклада	Источник сведений
1	1548 г.		два колокола, первый ценой 380 рублей («а потому он дешев, что делал его Бога ради князь Александр Иванович Воротынской, жаловал посылал своих людей в Немцы покупать мед, олово и свинец, а мастера у него взяли в полы от дела перед людским»), второй 300 рублей и за провоз 30 рублей	Летописец Соловецкого монастыря. 1790: 16
2	1548 г.	«поручная» милостыня	?	Летописец Соловецкого монастыря. 1790: 16, 17

⁷⁰Летописец Соловецкого монастыря. 1790: 30, 31

3	1557 г.	на каменный Спасо-Преображенский собор	1000 рублей	Летописец Соловецкого монастыря. 1790: 20
4	1560 г.	по супруге царице Анастасии Романовне	100 рублей	Летописец Соловецкого монастыря. 1790: 22, 23
5	после 1563 г.	по брате князе Юрии Васильевиче	100 рублей	Летописец Соловецкого монастыря. 1790: 23
6	после 1569 г.	по супруге царице Марии Темрюковне	100 рублей и «кубок серебряной ложчатой золочен»	Летописец Соловецкого монастыря. 1790: С. 23
7	после 1572 г.	по супруге царице Марфе Васильевне	70 рублей	Летописец Соловецкого монастыря. 1790: 23
8	1574 г.	по княгине инокине Александре, вдове князя Юрия Васильевича	30 рублей	Приходно-расходные книги Соловецкого монастыря. 2013: 97
9	после 1577 г.	по супруге Анне Васильчиковой ⁷¹	50 рублей	Летописец Соловецкого монастыря. 1790: 23
10	1581 г.	по опальным	драгоценная посуда и предметы одежды стоимостью 120 рублей и 100 рублей	Летописец Соловецкого монастыря. 1790: 31, 32.
11	1583 г.	по опальным	«часы медные, резаны на проем» за 4 рубля и др. предметы, всего на 29 рублей	Летописец Соловецкого монастыря. 1790: 32

⁷¹ В «Летописце Соловецкого монастыря...» ошибочно: «по Иоанне Васильчикове».

12	1583 г.	по опальным	1300 рублей, золотой крест, 12 стаканов и др. драгоценная посуда, всего на 276 рублей 58 копеек	Летописец Соловецкого монастыря. 1790: 32, 33
13	1583 г.	по князе Владимире Андреевиче Старицком, его матери, княгине и детях	200 рублей	Летописец Соловецкого монастыря. 1790: 32
14	1583 г.	по князе Петре Михайловиче Щенятеве	200 рублей	Летописец Соловецкого монастыря. 1790: 33
15	1583 г.	по царевиче Иване Ивановиче	200 рублей и предметы одежды стоимостью 90 рублей	Летописец Соловецкого монастыря. 1790: 33
16	1583 г.	по опальным	1100 рублей	Летописец Соловецкого монастыря. 1790: 33

Таким образом, общая сумма царских пожертвований в Соловецкий монастырь составляет **4 550** рублей без вещевых вкладов и **5 775** рублей 58 копеек (19 алтын 2 деньги) с их учетом. В общий список включены два колокола, которые обозначены как дар царя, но не вошел драгоценный крест, стоимостью более 300 рублей, поскольку он хотя и был «пожалован» Иваном Грозным, но изготовлен на средства царевичей и новгородского купца Ф.Д. Сыркова⁷².

Опись Соловецкого монастыря сообщает, что в казне хранились 4 000 рублей «государева жалования», полученных при игумене Иакове «по царевичи Иване и по опальных, и что государь царь и великий князь Федор Ивановичь всеа Руси пожаловал по отцы своем блаженныя памети государи царе и великом князе Иване

⁷²Летописец Соловецкого монастыря. 1790: 20, 21.

Васильевичи»⁷³. Внесенные в таблицу вклады по царевичу Ивану Ивановичу и опальным составляют 3 615 рублей 58 копеек (19 алтын 2 деньги) (вместе со стоимостью вещей). Принимая во внимание, что царь Федор Иванович, согласно «Летописцу Соловецкого монастыря», пожаловал по душе отца 401 рубль 40 копеек, общая сумма сходится. Даже если какие-то вклады в Соловецкий монастырь остались не учтены, скорее всего, он получил меньшую сумму царских пожертвований, чем Иосифо-Волоцкий. Этот вопрос еще предстоит прояснить более точно.

Симонов монастырь принадлежал к числу близких царю обителей. Здесь был погребен один из его родичей, князь Константин Дмитриевич, в монашестве Кассиан († 1433), на гробницу которого царь возложил бархатный покров и распорядился дважды в год выдавать провизию на кормы по этому князю из Большого дворца. Кормы из Дворца направлялись в Симонов монастырь и в другие дни, в основном, на праздники — на Богоявление, в неделю сыропустную, Происхождение Честного Креста и т.д. Из Дворца выдавались в монахам воск, рыба, мед. Ежегодно в Симонов направлялась значительная по объему милостыня («большие годовые понахидные и молебные всегодные милостыни на год») — 83 рублей 4 деньги, которая за период правления Ивана Грозного должна была составить 4 234 рубля 4 деньги (правда, ее объем мог быть меньше — неизвестно, когда началась выдача этих денег). Подобные выплаты в Кирилло-Белозерский монастырь выражались в меньшей сумме — в 58 рублей 10 алтын 4 деньги (см. выше). В 1558/1559 г. по царскому распоряжению архимандрит Феокист был переведен в Кириллов, и по этому поводу Иван IV пожаловал осиротевшую братию вкладом в 105 рублей 16 алтын. Другой архимандрит, которого тоже звали Феокист в 1562 г. «летовал» в Можайске по распоряжению Ивана IV, поближе к фронту боевых действий в Ливонской войне, а затем участвовал в торжественной встрече царя после взятия Полоцка. В годы опричнины Симонов вошел в состав царского удела и получил несколько земельных пожалований. О близости обители к царской семье свидетельствует также упоминание в симоновской Вкладной и кормовой книге царевны Евдокии, имени которой нет в поминальной документации Троице-Сергиева, Кирилло-Белозерского и Иосифо-Волоцкого монастырей⁷⁴.

⁷³Описи Соловецкого монастыря. 2003: 165.

⁷⁴Алексеев, Маштафаров. 2006: 16 — 30; Садиков. 1951: 102, 103.

Основным источником для составления таблицы вкладов являлась Вкладная и кормовая книга Симонова монастыря, опубликованная А.И. Алексеевым и А.В. Маштафаровым⁷⁵. Ее особенностью является подробная роспись, на какие виды поминовения была израсходована сумма пожертвования. Например: «прислали дьяки Иван Булгаков да Кирило Никитин по государыне царице великой княгине Марие вписи во вседневной литейный список и в вечной сенадик, и на сорокоустье, и по рукам милостыни архимариту и священником, и дияконом, и братие на Симаново в Большой монастырь шестьдесят рублей, да на Старое Симаново пятнадцать рублей, да к Ведению новгородъцкий двор шесть рублей, всего 81 рубль. И тех денег по росписи розжлося на сорокоуст по пятма престолом и по рукам: архимариту пол полтины, священником по пяти алтын, дияконом по четыре алтына, братье по гривне человеку, всего 15 рублей 9 алтын 4 деньги. А осталось тех денег на поминок в наследие вечных благ и вписи во вседневное поминание и в вечной сенадик, и кормы шестьдесят пять рублей семь алтын <...> А государыню благоверную царицу великую княгиню Марию поминают во вседневных литейных списках и в вечных сенадичех по вся дни, а из списков ея не выгладити...»⁷⁶ Эта детализация важна для представления об организации поминального культа и его экономике.

Таблица VI. Вклады Ивана Грозного в Симонов монастырь.

№	Дата вклада	По кому дан вклад / обстоятельства вклада	Размер вклада / состав вклада	Источник сведений
1	[1533 — 1584 гг.]	«Да от государя же идет болшие годовые понахидные и молебные всегодные милостыни на год»	83 рублей 4 деньги ежегодно (4 234 рубля 4 деньги за весь период)	Алексеев, Маштафаров. 2006: 17.
2	середина 1550-х г. (?)	по княгине Евдокии, супруге царевича Федора Меликдаировича Долгояцкого	50 рублей	Алексеев, Маштафаров. 2006: 29

⁷⁵ Алексеев, Маштафаров. 2006: 5 — 184.

⁷⁶ Алексеев, Маштафаров. 2006: 22.

3	после 1560 г.	по супруге царице Анастасии Романовне	64 рубля 4 гривны	Алексеев, Маштафаров. 2006: 20
4	1560/1561 г.	по «новокрещену» князю Ивану Кунуковичу	63 рубля 4 гривны	Алексеев, Маштафаров. 2006: 29
5	1560 — 1562 гг. ⁷⁷	по князю Андрею Темуриковичу Черкасскому («новокрещеному»)	30 рублей	Алексеев, Маштафаров. 2006: 27
6	5 декабря 1562 г.	архимандриту Феокисту за «можайскую службу, что летовал <...> в Можайску»	100 рублей	Алексеев, Маштафаров. 2006: 22
7	7 марта 1563 г.	архимандриту Феокисту за участие во встрече царя после полоцкого похода	100 рублей	Алексеев, Маштафаров. 2006: 22
8	10 июля 1563 г.	по князю Василию Михайловичу Глинскому	80 рублей	Алексеев, Маштафаров. 2006: 27
9	15 сентября 1563 г.	по княгине Евфросинии Андреевне Старицкой, инокине Евдокии (во здравие)	40 рублей	Алексеев, Маштафаров. 2006: 27
10	22 сентября 1563 г.	по князю Александру Черкасскому	30 рублей	Алексеев, Маштафаров. 2006: 27
11	после 1563 г.	по сыну царевичу Василию	20 рублей	Алексеев, Маштафаров. 2006: 15
12	после 1563 г.	по брату князю Юрию Васильевичу	90 рублей	Алексеев, Маштафаров. 2006: 21
13	27 ноября 1564 г.	по новокрещену Василию, «что был фрязин Бернята Миколаев»	30 рублей	Алексеев, Маштафаров. 2006: 28
14	после 1565 г.	по царю Симеону Касаевичу	50 рублей	Алексеев, Маштафаров. 2006: 28
15	после 1566 г.	по царю Александру Сафакиреевичу	40 рублей	Алексеев, Маштафаров. 2006: 28
16	1567/1568 г.	по случаю перевода архимандрита Феокиста в Кирилло-Белозерский монастырь	105 рублей 16 алтын	Алексеев, Маштафаров. 2006: 20

⁷⁷ Датируется управлением игумена Филофея, при котором совершен вклад.

17	1568/1569	по Владимиру Васильевичу Морозову	30 рублей	<i>Алексеев, Маштафаров.</i> 2006: 28
18	24 сентября 1569 г.	по царице Марии Темрюковне	81 рубль и ковш серебра (3 гривенки, 11 золотников)	<i>Алексеев, Маштафаров.</i> 2006: 23
19	6 ноября 1569 г.	по князю Владимиру Андреевичу, его матери княгине инокине Евдокии, его супруге княгине Евдокии, его дочери княжне Марии	85 рублей	<i>Алексеев, Маштафаров.</i> 2006: 30
20	30 марта 1572 г.	по князю Ивану Дмитриевичу Бельскому и его семье	100 рублей	<i>Алексеев, Маштафаров.</i> 2006: 28
21	1573/1574 г.	милостыня	100 рублей	<i>Алексеев, Маштафаров.</i> 2006: 29
22	6 января 1577 г.	по супруге Анне Васильчиковой	50 рублей	<i>Алексеев, Маштафаров.</i> 2006: 29
23	29 января 1578 г.	по Федору Ивановичу Хабарову	100 рублей	<i>Алексеев, Маштафаров.</i> 2006: 30
24	1 декабря 1581 г.	по сыну царевичу Ивану Ивановичу	200 рублей и 9 рублей 2 гривны на «на 40 дней за ужинные столы» и 6 рублей архимандриту «за погребение и за третины»	<i>Алексеев, Маштафаров.</i> 2006: 23
25	12 марта 1582 г.	по опальным	драгоценная посуда и предметы одежды, «и всего на 30 рублей с полтиной»	<i>Алексеев, Маштафаров.</i> 2006: 23, 24.
26	17 февраля 1583 г.	по сыну царевичу Ивану Ивановичу	150 рублей	<i>Алексеев, Маштафаров.</i> 2006: 24
27	5 апреля 1583 г.	по Ивану Ивановичу Хабарову (прижизненный вклад)	175 рублей	<i>Алексеев, Маштафаров.</i> 2006: 30

28	18 июля 1583 г.	по Ивану Ивановичу Хабарову	53 рубля, «да спорок бархат золотной на червчатой земле без пугвиц за восемь рублей»	<i>Алексеев, Маштафаров.</i> 2006: 30
29	5 апреля 1583 г.	по Ионе Гнильевскому	39,5 рублей	<i>Алексеев, Маштафаров.</i> 2006: 31
30	18 июля 1583 г.	по князю Петру Михайловичу Щенятеву, в иночестве Пимену	70 рублей	<i>Алексеев, Маштафаров.</i> 2006: 26
31	15 февраля 1584 г.	по опальным	700 рублей ⁷⁸	<i>Алексеев, Маштафаров.</i> 2006: 29
32	начало 1580-х гг.	«по убиенных» (по опальным ?)	400 рублей	<i>Алексеев, Маштафаров.</i> 2006: 24
33	начало 1580-х гг.	«по убиенных» (по опальным ?)	300 рублей	<i>Алексеев, Маштафаров.</i> 2006: 24
34	начало 1580-х гг.	[по опальным ?]	иконы в драгоценных окладах, различные предметы одежды, драгоценная посуда стоимостью 150 рублей 20 алтын	<i>Алексеев, Маштафаров.</i> 2006: 24, 25
35	начало 1580-х гг.	[по опальным ?]	иконы в драгоценных окладах, книги, различные предметы одежды стоимостью 97 рублей	<i>Алексеев, Маштафаров.</i> 2006: 25, 26

⁷⁸ «В тех денгах недочоту 17 рублей с алтыном» (*Алексеев, Маштафаров.* 2006: 29).

36	начало 1580-х гг.	[по опальным ?]	различные предметы одежды сто- имостью 30 рублей 10 алтын и семь чарок сереб- ряных	<i>Алексеев, Маштафаров.</i> 2006: 26
37	начало 1580-х гг.	по князю Петру Михай- ловичу Щенятеву	епитрахиль, украшенная жемчугом и драгоценными камнями стои- мостью 198,5 рублей	<i>Алексеев, Маштафаров.</i> 2006: 31

Итого денежные пожертвования Ивана Грозного в Симонов монастырь составили **3 541** рублей 26 алтын; с учетом стоимости различных предметов — **4 056** рублей 29 алтын 2 деньги. Вместе с ежегодной «милостыней» общая сумма денежных пожертвований царя — **8 290** рублей 29 алтын 6 денег. Таким образом, Симонов монастырь оказывался в числе лидеров по вкладам. Однако возникает вопрос — не поступала ли такая ежегодная «милостыня» и в другие обители? Пока мы располагаем сведениями только о Симонове и Кирилло-Белозерском. За все годы правления Ивана Грозного ежегодная «милостыня» составляет в обоих крупную сумму. Если таковые выплаты полагались и в другие обители это может изменить общую картину.

Еще один монастырь, к которому Иван Грозный проявлял внимание — *Стефанов Махрицкий*, основанный в XIV веке и, вероятно, снискавший расположение государя благодаря своей территориальной близости к его любимой загородной резиденции, Александровой Слободе. Согласно Вкладной книге, царь здесь неоднократно бывал, жаловал обитель деньгами и другой «милостыней», приказал на средства казны выстроить в ней каменную церковь во имя Св. Троицы и обеспечил ее утварью. В 1560 г. Иван Грозный отправил игумена Варлаама на Авнегу строить новый монастырь,

«там где лежат новые чудотворцы Григорий и Касьян»⁷⁹. В 1564 г. Стефанов Махрицкий монастырь, как и Симонов, был взят в опричнину⁸⁰.

Сведения о царских вкладах взяты из Вкладной книги XVII в., опубликованной архимандритом Леонидом (Кавелиным)⁸¹.

Таблица VII. *Вклады Ивана Грозного в Стефанов Махрицкий монастырь*

№	Дата вклада	По кому дан вклад / обстоятельства вклада	Размер вклада / состав вклада	Источник сведений
1	4 июня 1557 г.	на каменную церковь Св. Троицы	200 рублей	Леонид (Кавелин), архимандрит. 1878: 5
2	1558 г.	милостыня	15 рублей	Леонид (Кавелин), архимандрит. 1878: 5
3	октябрь 1559 г.	«на братью корм» (во время богомолья в монастыре)	50 рублей	Леонид (Кавелин), архимандрит. 1878: 6
4	20 января 1560 г.	по княгине Евдокии, супруге царевича Федора Меликдаировича Долголяцкого	15 рублей	Леонид (Кавелин), архимандрит. 1878: 6
5	14 июля 1560 г.	милостыня	5 рублей	Леонид (Кавелин), архимандрит. 1878: 6
6	между 14 июля и 7 августа 1560 г. ⁸²	милостыня	5 рублей	Леонид (Кавелин), архимандрит. 1878: 6
7	после 1560 г.	по супруге царицы Анастасии Романовне	60 рублей	Леонид (Кавелин), архимандрит. 1878: 6

⁷⁹Троицкий Авнежский монастырь в Тотемском уезде (ныне — Вологодская область).

⁸⁰Леонид (Кавелин), архимандрит. 1878: 5 — 10; Садиков. 1950: 103, 104.

⁸¹Леонид (Кавелин), архимандрит. 1878: 1 — 38.

⁸²Датируется по упоминанию царицы Анастасии Романовны.

8	после 1563 г.	по брату князю Юрию Васильевичу	30 рублей	<i>Леонид (Кавелин), архимандрит. 1878: 7</i>
9	после 1569 г.	по супруге царицы Марии Темрюковне	60 рублей	<i>Леонид (Кавелин), архимандрит. 1878: 7</i>
10	после 1572 г.	по супруге царицы Марфе Васильевне	30 рублей	<i>Леонид (Кавелин), архимандрит. 1878: 7</i>
11	1578 г.	по князю Василию Михайловичу Глинскому	60 рублей	<i>Леонид (Кавелин), архимандрит. 1878: 8</i>

Общая сумма царских вкладов составляет всего 530 рублей. При этом по каким-то причинам во Вкладной книге не указаны вклады по царевичу Ивану Ивановичу и опальным. Они, вероятно, умножили бы эту сумму втрое. В целом, пожертвования в Стефанов Махрищский монастырь представляются незначительными, особенно по сравнению с крупнейшими обителями, о которых шла речь выше.

Рассмотрим вклады Ивана Грозного в *Ростовский Борисоглебский монастырь*, в котором царь также иногда бывал на богомолье⁸³. Помимо денежных вкладов, о которых пойдет речь далее, царь пожертвовал в монастырь на помин души своих родителей, супруги царицы Анастасии и детей, царевича Дмитрия и царевича Василия, села Воскресенское и Степанчиково с деревнями и пустошь Березники⁸⁴.

⁸³ Мельник. 2018: 67, 71, 72, 76.

⁸⁴ Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря. 1881: 1.

Таблица VIII. Вклады Ивана Грозного в Ростовский Борисоглебский монастырь

	Дата вклада	По кому дан вклад / обстоятельства вкла- да	Размер вклада / со- став вклада	Источник сведений
1	после 1560 г.	по супруге царице Ана- стасии Романовне	70 рублей	Вкладные и кормовые книги Ростов- ского Бори- соглебского монастыря. 1881: 1
2	после 1563 г.	по брату князю Юрию Васильевичу	30 рублей	Вкладные и кормовые книги Ростов- ского Бори- соглебского монастыря. 1881: 1
3	после 1564 г.	по князю Василию Ми- хайловичу Глинскому	100 рублей	Вкладные и кормовые книги Ростов- ского Бори- соглебского монастыря. 1881: 18
4	после 1564 г.	по Василию Берняте Ми- колаеву «по Фрязину» («новокрещену»)	30 рублей	Вкладные и кормовые книги Ростов- ского Бори- соглебского монастыря. 1881: 30
5	после 1565 г.	по князю Ивану Амашу- ку Черкасскому	30 рублей	Вкладные и кормовые книги Ростов- ского Бори- соглебского монастыря. 1881: 25
6	после 1569 г.	по супруге царице Марии Темрюковне	70 рублей, «да чяру серебря- ну в чем воду святят, а в ней три гривенки серебра»	Вкладные и кормовые книги Ростов- ского Бори- соглебского монастыря. 1881: 2

7	после 1572 г.	по супруге царице Марфе Васильевне	30 рублей, «да золотой барба- рейский»	Вкладные и кормовые книги Ростов- ского Бори- соглебского монастыря. 1881: 3
8	после 1576 г.	по супруге царице Анне Васильчиковой	50 рублей	Вкладные и кормовые книги Ростов- ского Бори- соглебского монастыря. 1881: 3
9	1581/1582 г. ⁸⁵	по сыну царевичу Ивану Ивановичу	300 рублей	Вкладные и кормовые книги Ростов- ского Бори- соглебского монастыря. 1881: 4
10	после 1581/1582 г.	по сыну царевичу Ивану Ивановичу	150 рублей и различные предметы одежды сто- имостью 98,5 рублей	Вкладные и кормовые книги Ростов- ского Бори- соглебского монастыря. 1881: 4
11		по опальным	«25 ковшов, да три чярки серебряных, а весу в них 18 гривенок и 4 золотники», различные предметы одежды сто- имостью 15 рублей	Вкладные и кормовые книги Ростов- ского Бори- соглебского монастыря. 1881: 5
12		«за княж Данилову кня- гиню Фотинию Проньско- го <...> а за тот вклад велел ее Господарь по- стричи у Троицы в бору»	100 рублей	Вкладные и кормовые книги Ростов- ского Бори- соглебского монастыря. 1881: 11

⁸⁵ В публикации ошибочно: 1572 г.

13		по опальным	300 рублей, иконы в окладах, 3 книги (в т.ч. «летописец старой»), золотой перстень	Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря. 1881: 5
14		по опальным	800 рублей	Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря. 1881: 6
15		по князю Петру Михайловичу Щенятеву, в иночестве Пимену	200 рублей	Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря. 1881: 26
16		по князю Петру Михайловичу Щенятеву, в иночестве Пимену	различные предметы одежды стоимостью 303 рубля	Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря. 1881: 26
17		по князю Петру Михайловичу Щенятеву, в иночестве Пимену	593 рубля 2 гривны, «да ковш серебрян, а весу в нем гривенка и трицать золотников да часы струнные»	Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря. 1881: 27
18		по князю Петру Михайловичу Щенятеву, в иночестве Пимену	500 рублей	Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря. 1881: 27

Согласно Вкладным и Кормовым книгам Ростовского Борисоглебского монастыря, денежные вклады царя составили **3 353** рубля и 2 гривны (без вещевых вкладов) или **3 769** рублей 23 алтына 2 деньги с учетом стоимости различных предметов. Из них почти более 2 800 было пожертвовано по опальным, включая щедрые вклады по душе князя Петра Михайловича Щенятева, в иночестве Пимена, превышавшие 1500 рублей.

Владимирский Рождественский монастырь был знаменит тем, что в нем находились мощи святого благоверного князя Александра Невского. Царь, несомненно, бывал в этой обители во время Казанских походов 1549 и 1552 гг., когда «благословлялся» «у родителей своих прежде почивших государей»⁸⁶. Вкладная книга Владимирского Рождественского монастыря 1684/1685 г. сообщает о дарениях Ивана Грозного кратко:

«В лето 7060, благоверный государь царь и великий князь Иоанн Василиевич, всеа Руси самодержец, дал в дом преч. Богородицы и чудотв. в.к. Александру, в казну денег 900 рублей по опальным людем, да в ино время 250 рублей, да девять кобылиц нагайских за 50 рублей.

Он же государь Иван Васильевич дал по царице и великой княгине Марье денег 70 рублей»⁸⁷.

Дата вклада по опальным, конечно, ошибочна, но общая сумма — **1 270** рублей (с учетом стоимости кобылиц), как представляется, близка к истине.

С северным *Антониевым Сийским монастырем*⁸⁸ царь был связан через сына, царевича Ивана Ивановича, трагическая кончина которого сыграла столь значимую роль в коммеморативной деятельности Ивана Грозного. Царевич был почитателем основателя обители святого Антония Сийского († 1556) и составил редакцию жития и канон святому. Еще при жизни Антония в 1543 г. от имени Ивана IV обители была выдана жалованная грамота на соседние

⁸⁶ Мельник. 2018. 65, 66, 77, 78.

⁸⁷ Вкладная книга Владимирского Рождественского монастыря. 1864: 7, 8.

⁸⁸ Троицкий Антониев Сийский монастырь на полуострове Большого Михайлова озера около р. Сия в Холмогорском уезде (ныне — Архангельская область).

земли, а в 1545 г. на судебные и финансовые льготы⁸⁹. Вкладная книга монастыря, к сожалению, фиксирует только дарения после 1575/1576 г., но, судя по обычной практике именно на этот период приходится наиболее щедрые царские пожалования монахам. Кормовая книга 1680 г. так отзывается о щедротах царя: «А дача его образы, и книги, и милостынные денги, и вотчины, и жалованные грамоты, — а имянно всего не исписать»⁹⁰. Вклады Ивана Грозного в Антониев Сийский монастырь были учтены во Вкладной книге 1576 — 1694 гг., опубликованной А.Ф. Изюмовым⁹¹.

Таблица IX. *Вклады Ивана Грозного в Антониев Сийский монастырь*

№	Дата вклада	По кому дан вклад / обстоятельства вклада	Размер вклада / состав вклада	Источник сведений
1	1576/1577 г.	«ездил игумен Питирим к Москве»	100 рублей «милостыны», 10 рублей на ладан, священнические одеяния и Толкование на Евангелие от Луки	<i>Изюмов</i> . 1917: 1
2	1577/1578 г.	«на корм и на милостыню»	12 рублей	<i>Изюмов</i> . 1917: 1
3	1577/1578 г.	«привес с Москвы игумен Питирим»	50 рублей, сочинения Василия Великого, «наугольники медные»	<i>Изюмов</i> . 1917: 1
4	август 1580 г.	«милостыня»	12 рублей	<i>Изюмов</i> . 1917: 1

⁸⁹ Куратов, Трифон (Плотников), архим. 2001: 596 — 598.

⁹⁰ Книга кормовая (Антониево-Сийского монастыря, 1680) [эл. ресурс] URL: <https://webirbis.aonb.ru/irbisdoc/kr/6.pdf> (дата обращения 02.11.2023 г.).

⁹¹ *Изюмов*. 1917: 1 — 104.

5	1580/1581 г.	«милостыня»	5 рублей в казну, 3 рубля на братию, 1 рубль на молебен, 8 алтын и 2 денги игумену и священнические одеяния	<i>Изюмов.</i> 1917: 1
6	1580/1581 г.		39 рублей, 4 золотых, 2 покровы	<i>Изюмов.</i> 1917: 1
7	1582/1583 г.	по царевичу Ивану Ивановичу	450 рублей, иконы в окладах, драгоценную посуду и различные предметы одежды стоимостью 153 рубля 13 алтын 2 денги и «канун Антония чудотворца творения царевича Ивана в дествь»	<i>Изюмов.</i> 1917: 1
8	1583/1584 г.	по опальным	1300 рублей, образа в окладах, 6 «сосудов серебряных, весу полтринадцата рубля»; всего вклад на 1 356 рублей 26 алтын 4 денги	<i>Изюмов.</i> 1917: 2

Итак, судя по Вкладной книге за последние восемь лет своего правления Иван Грозный пожаловал в Антониев Сийский монастырь денег и различных предметов на сумму **2 192** рублей 14 алтын 8 денег (без учета вещевых вкладов **1 982** рубля). Вероятно,

общая сумма дарений была больше, так как Кормовая книга 1680 г. упоминает среди прочих корм по царице Анастасии Романовне.

К сожалению, некоторые вкладные и кормовые книги содержат глухие указания на вклады без их атрибуции тому или иному лицу. Такова, например, Вкладная книга 1674/1675 г. *Новодевичьего монастыря*, который, несомненно, был близок Ивану Грозному, похоронившему здесь в 1550 г. свою старшую дочь Анну. Во Вкладной книге 1674/1675 г. (по сути это Кормовая книга, хотя заголовок документа утверждает обратное) часть сведений утрачена при копировании. Например, обозначены дни памяти усопших без указания размеров вклада. Попробуем предположительно вычислить царские вклады в составе Вкладной книги 1674/1675 г. Новодевичьего монастыря⁹², понимая условность и ограниченность этой сводки. В таблицу были включены вклады по лицам, которых царь традиционно приказывал поминать в монастырях.

Таблица X. *Предполагаемые вклады Ивана IV Грозного в Новодевичий монастырь*

№	Дата вклада	По кому дан вклад / обстоятельства вклада	Размер вклада / состав вклада	Источник сведений
1	после 1538 г.	по матери великой княгине Елене Васильевне	?	Вкладная книга 1674 — 1675 (7183) года московского Новодевичьего монастыря. 1985: 191
2	после 1550 г.	по дочери царевне Анне	?	Вкладная книга 1674 — 1675 (7183) года московского Новодевичьего монастыря. 1985: 163, 207

⁹² Вкладная книга 1674 — 1675 (7183) года московского Новодевичьего монастыря. 1985: 152 — 210.

3	середина 1550-х г. (?)	по княгине Евдокии, су- пруге царевича Федора Меликдаировича Долго- ляцкого	100 рублей	Вкладная кни- га 1674 — 1675 (7183) года московского Новодевичье- го монастыря. 1985: 186
4	после 1560 г.	по супруге царице Ана- стасии Романовне	?	Вкладная кни- га 1674 — 1675 (7183) года московского Новодевичье- го монастыря. 1985: 207
5	после 1563 г.	по брату князю Юрию Васильевичу	?	Вкладная кни- га 1674 — 1675 (7183) года московского Новодевичье- го монастыря. 1985: 172, 175
6	после 1569 г.	по супруге царице Марии Темрюковне	?	Вкладная кни- га 1674 — 1675 (7183) года московского Новодевичье- го монастыря. 1985: 205
7	после 1569 г.	по князю Владимиру Ан- дреевичу Старицкому	300 рублей	Вкладная кни- га 1674 — 1675 (7183) года московского Новодевичье- го монастыря. 1985: 172, 204
8	после 1572 г.	по супруге царице Марфе Васильевне	150 рублей	Вкладная кни- га 1674 — 1675 (7183) года московского Новодевичье- го монастыря. 1985: 173, 202
9	после 1577 г.	по супруге Анне Василь- чиковой	150 рублей	Вкладная кни- га 1674 — 1675 (7183) года московского Новодевичье- го монастыря. 1985: 184

10	после 1581 г.	по сыну царевичу Ивану Ивановичу	2000 рублей ⁹³	Вкладная кни- га 1674 — 1675 (7183) года московского Новодевичье- го монастыря. 1985: 174
11		по опальным («память избиенных и изженных»)	2 700 рублей	Вкладная кни- га 1674 — 1675 (7183) года московского Новодевичье- го монастыря. 1985: 170

Таким образом, по неполным данным Вкладной книги 1674/1675 г. выявлено 11 вкладов, которые с уверенностью могут быть отнесены к царским. Их общая сумма значительна — **5 400** рублей. Учитывая пять пожалований, по которым не обозначены суммы, общая оценка должна составить не менее **6 000** рублей. Полагаю, что не будет слишком большим допущением пользоваться этой приблизительной цифрой в общих расчетах, так как она реконструируется на основании показаний Вкладной книги 1674/1675 г.

Итоги исследования

Выше проанализированы денежные вклады царя Ивана Грозного в десять монастырей. Пять из них документированы достаточно точно (Троице - Сергиев, Кирилло - Белозерский, Иосифо - Волоколамский, Симонов, Ростовский Борисоглебский), остальные с той или иной степенью приближенности (Соловецкий, Стефанов Махрицкий, Владимирский Рождественский, Антониев Сийский, Новодевичий). Безусловно, исследование далеко от полноты. Однако, как представляется, этого материала достаточно для понимания общих тенденций коммеморативной деятельности царя. Итоги по денежным вкладам царя выглядят следующим образом:

⁹³ Другая запись сообщает о вкладе по царевичу Ивану Ивановичу в 1000 рублей. Это мог быть дополнительный вклад, часть этого вклада, либо ошибка. В общую таблицу он не включен (Вкладная книга 1674 — 1675 (7183) года московского Новодевичьего монастыря. 1985: 190).

Таблица XI. *Денежные вклады Ивана IV Грозного в монастыри*

	Монастырь	Сумма без учета стоимости вещевых вкладов	Сумма с учетом стоимости вещевых вкладов
1	Кирилло-Белозерский	24 870 рублей 20 алтын 3 деньги	31 781 рублей 20 алтын 3 деньги
2	Троице-Сергиев	27 817 рублей 25 алтын	27 962 рублей 25 алтын
3	Иосифо-Волоколамский	8 608 рублей	10 021 рублей 24 алтына
4	Симонов	7 775 рублей 26 алтын 4 деньги	8 290 рублей 29 алтын 6 денег
5	Новодевичий	6 000	6 000
6	Соловецкий	4 550 рублей	5 775 рублей 19 алтын 2 деньги
7	Ростовский Борисоглебский	3 353 рубля и 2 гривны	3 769 рублей 23 алтына 2 деньги
8	Антониев Сийский	1 982 рубля	2 192 рублей 14 алтын 8 денег
9	Владимирский Рождественский	1220 рублей	1 270 рублей
10	Стефанов Махрищский	530 рублей	530 рублей

Общая сумма всех денежных вкладов в вышеуказанные монастыри составила **86 707** рублей 5 алтын 2 деньги; денежных с учетом вещевых **97 594** рубля 24 алтына 1 деньга. Таким образом, полученные цифры документируют ежегодные пожертвования царя не менее чем в 1900 рублей, а на самом деле значительно более, так как в настоящей сводке не учтены многие крупнейшие монастыри, включая, например, Чудов и Вознесенский в Москве. Объем денежных пожалований царя в русские обители был колоссальным, но лишь для частного лица, а не для казны. Ежегодный доход казны во второй половине XVI в. неизвестен, но для середины 1640-х гг. подчитан в размере 875 тысяч рублей⁹⁴. Представляется, что общая цифра казенных доходов может быть, по крайней мере, сопоставимой с эпохой Ивана Грозного, тем более, что англичанин

⁹⁴ Лисейцев. 2015: 25.

Д. Флетчер оценивал объем царских доходов в правление Федора Ивановича в 1 430 000 рублей⁹⁵.

Анализ вкладных и кормовых книг показывает, что Иван Грозный являлся крупнейшим жертвователем среди русских правителей. Он первым начал давать в монастырь столь крупные денежные вклады и делал это с завидной регулярностью. Создается впечатление, что преемники Ивана Грозного также не могут сравниться с ним по объему денежной «милостыни» монахам, однако, этот тезис требует проверки на конкретном материале.

Таблица XI показывает, что у царя были свои приоритеты. Троице-Сергиев и Кирилло-Белозерский монастыри по объему вкладов резко отрываются от всех остальных, и вряд ли какие-то другие обители могли с ними сравниться. Хорошо известно, что наиболее популярными центрами коммеморации были именно Троице-Сергиев, Кирилло-Белозерский и Иосифо-Волоколамский монастыри, в которых поминальная практика была разработана наиболее детально⁹⁶. Царь возглавлял движение богомольцев, жертвовавших в эти монастыри, но отнюдь не являлся основным вкладчиком. По крайней мере, это относится к обители Живоначальной Троицы и чудотворца Сергия, где вклады царя составляли 23,5 % за период с 1533 по 1584 гг. (подсчеты С.В. Николаевой при заниженной оценке общей суммы царских вкладов в 19 252 рубля)⁹⁷. Лидерство Кирилло-Белозерского по отношению к Троицкому, вероятно, вызвано временным охлаждением царя к Троицкому монастырю годы опричнины. Именно в это время Иван Грозный увеличивает объем пожертвований в Кириллов монастырь, хотя разрыв не кажется значительным, поскольку достигнут, прежде всего, за счет пожертвования драгоценных священнических облачений в 6 000 рублей. Не исключены, как уже говорилось выше, и ошибки в подсчетах по Кирилло-Белозерскому за счет дублирования некоторых сумм.

Любопытно сопоставить личные предпочтения Ивана Грозного с официальной «Лествицей духовных властей» середины XVI в. В древнейшем списке этого текста 1560-х гг. по порядку своей

⁹⁵ Флетчер. 2002: 67.

⁹⁶ Штайндорф. 2000: 103 — 116; Шаблова. 2012: 3 — 82.

⁹⁷ Николаева. 2009: 71.

значимости перечислялись 39 монастырей⁹⁸. Первое место занимал Троице - Сергиев, последнее — Николо - Угрешский. Кирилло - Белозерскому принадлежало двенадцатое место, Иосифо - Волоколамскому девятнадцатое. В иерархии Ивана Грозного Троице - Сергиеву, Кирилло - Белозерскому и Иосифо - Волоколамскому монастырям принадлежали первые три позиции. Щедро облагодетельствованные царем Соловецкий и Новодевичий монастыри в «лестнице» 1560-х гг. вообще отсутствуют, также как и Антониев Сийский. Зато Владимирский Рождественский, находившийся в «лестнице» на втором месте, оказался по объему царских вкладов на девятом.

Вполне определенно можно говорить о коммеморативных стратегиях Ивана Грозного, о чем Л. Штайндорф писал только применительно к Иосифо-Волоколамскому монастырю. В настоящей сводке учтены 241 вклад и пожалование, из которых 185 персональных. Эти дарения сделаны на поминование и во здравие 77 человек, включая самого царя. Естественно, что наиболее частые повторы вкладов связаны с поминовением членов семьи Ивана Грозного, его детей и жен. По царице Анастасии Романовне, брату Юрию Васильевичу и царевичу Ивану Ивановичу были даны вклады в 8 монастырей, по царицам Марии Темрюковне и Марфе Васильевне — в 7, по князю Владимиру Старицкому и княгине Евдокии, супруге царевиче Федора Меликдаировича — в 6, по Анне Васильчиковой — в 5 обителей, по царевне Анне, царевиче Василии и князю В.М. Глинскому — в 4. Как можно видеть, в число наиболее частых поминовений попали вклады и по более далеким родичам царя — княгине Евдокии (троюродная сестра) и князю В.М. Глинскому (двоюродный дядя).

Таблицы показывают, что по разным членам семьи Иван Грозный давал разные по объему вклады. Колебания сумм встречаются при пожертвовании в один и тот же монастырь по разным членам семьи и при пожертвовании в разные монастыри по одному и тому же человеку.

⁹⁸ Алексеев. 2019: 259.

Таблица XII. Объемы вкладов по членам семьи Ивана Грозного в разные монастыри (с учетом стоимости вещевых вкладов)

Монастыри	Царевна Анна	Царица Анастасия Романовна	Князь Юрий Васильевич	Царица Мария Темрюковна	Царица Марфа Васильевна	Анна Васильчикова	Царевич Иван Иванович
Троице-Сергиев	200 рублей	1000 рублей	1000 рублей	1500 рублей, «да блюдо злато, а в нем весу 14 гривенок 36 золотников»	700 рублей	600 рублей	5 500 рублей
Кирилло-Белозерский	150 рублей	500 рублей	313 рублей	500 рублей	200 рублей		2 355 рублей
Новодевичий	?	?	?	?	150 рублей	150 рублей	2 000 рублей
Иосифо-Волоцкий	100 рублей	200 рублей	100 рублей	200 рублей, да «достокан серебрян, а серебра в нем гривенка, да 22 золотника»	70 рублей	100 рублей	1 243 рубля
Соловецкий		100 рублей	100 рублей	100 рублей и «кубок серебряной ложчатой золочен»	70 рублей	50 рублей	290 рублей
Симонов		64 рубля 4 гривны	90 рублей	81 рубль и ковш серебря (3 гривеньки, 11 золотников)		50 рублей	365 рублей 2 гривны

Ростовский Борисо- глебский		70 руб- лей	30 руб- лей	70 руб- лей, «да чяру сереб- ряну в чем воду святят, а в ней три гри- венки сереб- ра»	30 руб- лей, «да золотой барба- рей	50 руб- лей	548,5 рублей
Стефанов Махри- щский		60 руб- лей	30 руб- лей	60 руб- лей	30 руб- лей		
Антониев Сийский							603 рубля 13 ал- тын 2 деньги

Таблица XII показывает две иерархии — среди членов семьи и среди монастырей. Явственно видно, что вклады по первой и второй супругам, Анастасии Романовне и Марии Темрюковне, крупнее, чем по третьей и четвертой, Марфе Васильевне и Анне Васильчиковой. А.А. Титов не без иронии писал: «Степень привязанности Ивана IV к той или другой жене оценивается им очень наглядно и прозаически: серебряными рублями!»⁹⁹. В пользу того, что размер и состав вкладов отражают личное отношение Ивана Грозного, можно привести и тот факт, что вклады по царице Марии Темрюковне чаще всего состояли из денег и драгоценной посуды, чего не было в других вкладах по женам. Любопытно, что Анна Васильчикова нигде, кроме вкладной книги Ростовского Борисоглебского монастыря не названа царицей, что говорит о ее сомнительном статусе четвертой жены, и при этом нигде не названа инокиней что ставит вопрос относительно ее монашеского статуса. Заметна иерархия обителей, которая не так четко прослеживается по общим сводкам дарений из-за фрагментарности материалов. Так, в царском «рейтинге» Новодевичий монастырь должен занять третье место, поскольку вклады в него богаче, чем пожалования в Иосифо-Волоколамский.

⁹⁹ Титов. 1881: XXXVIII.

Особое место занимают вклады по царевичу Ивану Ивановичу. Колоссальные суммы пожертвований (в общем итоге по вкладам в восемь монастырей — 12 905 рублей)¹⁰⁰ указывают на экстраординарные, необычные обстоятельства кончины царевича — в результате травмы, нанесенной в гневе отцом. Это обстоятельство давно отмечено и рассмотрено в литературе (наиболее полно в трудах С.Б. Веселовского и А.А. Булычева)¹⁰¹, что освобождает от необходимости останавливаться на данном вопросе. Вышеупомянутые исследователи также обосновали связь между гибелью царевича и организацией поминовения опальных. Можно дискутировать о конкретных смыслах, которые вкладывал Иван Грозный в эту своеобразную программу «реабилитации» врагов и особенности ее связи с представлениями о посмертной судьбе царевича. Однако очевидно, что составление синодиков опальных и дарение монастырям огромных денежных средств совершались под влиянием покаянного настроения, овладевшего царем после смерти сына и в предчувствии собственной.

Событием, которое положило начало формированию синодиков опальных и организации широкой программы их поминовения в разных монастырях стала, скорее всего, встреча Ивана Грозного со старцами Троицкого монастыря Варсонофием Якимовым и Евстафием Головкиным 6 января 1583 г. Есть основания предполагать, что в этот день царь совершил покаяние в нечаянном убийстве сына, и троицкие старцы, помимо прочего, посоветовали дополнить поминовение престолонаследника христианской реабилитацией жертв опричного террора¹⁰². Однако, как отмечено А.А. Булычевым, первые вклады на поминовение опальных были отправлены царем уже в 1581/1582 г.¹⁰³ В Симоновом монастыре такой вклад записали 12

¹⁰⁰К этому стоит добавить вклады на сумму 4 214 рублей в новгородский Хутынский, переяславский Федоровский, московский Богоявленский и Ферапонтов монастыри (не считая стоимости «рухляди»). Иезуит Антонио Поссевино писал о том, что царь послал «к патриархам и в восточные монастыри» 10 тысяч рублей, но удалось найти только упоминание о «милостыне» в 150 рублей и 40 кунц вифлиемскому митрополиту (*Булычев*, 2005: 17 — 19). Это, конечно, не предел. Вероятно, и Таблица XII не учитывает всех вкладов по душе царевича. Например, в Соловецкий монастырь было дано, скорее всего, более 290 рублей.

¹⁰¹*Веселовский*. 1963: 323 — 352; *Булычев*. 2005: 13 — 23; *Шокарев*. 2022: 42 — 48.

¹⁰²*Веселовский*. 1963: 339, 340.

¹⁰³*Булычев*. 2005: С.20.

марта 1582 г. (драгоценная посуда и предметы одежды, «и всего на 30 рублей с полтиной»). Царь и ранее делал пожертвования по душам опальных, вскоре после их казни или насильственного пострижения (по А.Б. Горбатову в Троице-Сергиев и по князю Д.И. Ершу Немоу Оболенскому в Троице-Сергиев и Иосифо-Волоколамский монастыри, В.В. Морозову и князю Владимиру Старицкому с семьей в Симонов). Размеры вкладов на поминовение опальных (как коллективных, так и персональных), совершенных в последние годы жизни царя, превысили даже огромные пожертвования по душе царевича Ивана Ивановича. Согласно моим подсчетам, сумма пожертвований в восемь монастырей составила 25 502 рубля 28 алтын 6 денег¹⁰⁴.

Таблица XIII. *Вклады Ивана Грозного в монастыри по опальным (персональные вклады суммированы, стоимость вещевых вкладов учтена)*

	Монастырь	Объем вклада	% от общей суммы вкладов
1	Троице-Сергиев	2 302 рублей 25 алтын ¹⁰⁵	8 %
2	Кирилло-Белозерский	4 346 рублей 4 алтына 1 деньга	13,6 %
3	Иосифо-Волоколамский	5 433 рубля 4 алтына	53 %
4	Симонов	2 327 рублей 13 алтын 2 деньги	28 %
5	Новодевичий	2 700 рублей	45 %
6	Соловецкий	3 325 рублей 19 алтын 2 деньги	57,5 %
7	Ростовский Борисоглебский	2 811 рублей 2 гривны	74,7 %
8	Рождественский Владимирский	900 рублей	70,8 %

¹⁰⁴С.Б. Веселовский указывает на вклады по опальным в другие монастыри: в московский Богоявленский 430 рублей, в Нижегородский Печерский 800 рублей, в Киржачский Благовещенский 400 рублей, в Спасо-Прилуцкий 1000 рублей, в Свенский Бренский 650 рублей и на 289 рублей 18 алтын окладных образов, книг и вещей, в Шаровкину пустынь 90 рублей (Веселовский. 1963: 342). Итого 3 569 рублей 18 алтын.

¹⁰⁵Общего вклада по опальным не было, сумма сложена из персональных вкладов по опальным, включая семью князя Владимира Старицкого и князя Д.И. Оболенского, насильно постриженного в монахи.

9	Антониев Сийский	1 356 рублей 26 ал- тын 4 деньги	61,9 %
	Итого	25 502 рубля 28 ал- тын 6 денег	26,1 %

Объемы вкладов не всегда соотносятся с иерархией, установленной в Таблице XII, что объясняется, вероятно, сочетанием общих и персональных вкладов по опальным. Например, в Ростовский Борисоглебский монастырь по князю П.М. Щенятеву было дано в общей сложности 1 596 рублей 2 гривны, серебряный ковш и «часы струнные», что составило основную сумму от всех вкладов по опальным. Надо полагать, в распределении вкладов по опальным действовали различные конкретные обстоятельства, не всегда очевидные, когда имеешь дело с общим итогом. Вместе с тем, просматривается интересная тенденция: в составе вкладов в Троице-Сергиев и Кирилло-Белозерский монастыри, существенно выделяющиеся общей суммой пожертвований, вклады по опальным занимали незначительную часть (8 % и 13,6 %). Почти треть такие дарения составили в Симоновом (28 %). Для всех остальных обителей вклады по опальным составляли около половины и более. При этом, чем меньше объем пожертвований в целом, тем большую часть в нем занимают суммы на поминовение опальных людей. Это вполне логично, учитывая, что указанные монастыри лидируют и по количеству вкладов: Кирилло-Белозерский — 60, Троице-Сергиев — 40, Симонов — 37, Иосифо-Волоколамский — 30 (без учета «милостыни» во время богомолий), Ростовский Борисоглебский — 18, Соловецкий — 16. Для Симонова также имеет значение крупная ежегодная «милостыня», существенно увеличивавшая его бюджет, помимо традиционных дарений.

В соединении с вкладами по душе царевича Ивана Ивановича их удельный вес за последние годы правления Ивана Грозного становится еще более значимым.

Таблица XIV. Вклады Ивана Грозного в монастыри по душе царевича Ивана Ивановича и по опальным (с учетом стоимости вещевых вкладов)

	Монастырь	Вклады по царевичу Ивану Ивановичу	Вклады по опальным	Общая сумма вкладов по царевичу Ивану Ивановичу и по опальным	% от общей суммы вкладов
1	Троице-Сергиев	5 500 рублей	2 302 рублей 25 алтын	7 802 рубля 25 алтын	27,9 %
2	Кирилло-Белозерский	2 355 рублей	4 346 рублей 4 алтына 1 деньга	6 701 рубль 4 алтына 1 деньга	21 %
3	Иосифо-Волоколамский	1 243 рубля	5 433 рубля 4 алтына	6 676 рублей	65,9%
4	Симонов	365 рублей 2 гривны	2 327 рублей 13 алтын 2 деньга	2 692 рубля 20 алтын	32,4 %
5	Новодевичий	2 000 рублей	2 700 рублей	4 700 рублей	78,3 %
6	Соловецкий	290 рублей	3 325 рублей 19 алтын 2 деньга	3 615 рублей 19 алтын 2 деньга	62,5 %
7	Ростовский Борисоглебский	548,5 рублей	2 811 рублей 2 гривны	3 359 рублей 23 алтына 2 деньга	89,3 %
8	Рождественский Владимирский		900 рублей		70,8 %
9	Антониев Сийский	603 рубля 13 алтын 2 деньга	1 356 рублей 26 алтын 4 деньга	1 960 рублей 6 алтын 4 деньга	89,4 %
	Итого	12 905 рублей 3 алтына 2 деньга	25 502 рубль 28 алтын 6 денег	38 407 рублей 31 алтын 9 денег	39,3 %

Можно полагать, что такая картина была типична и для других обителей. В течение длительного времени они получали пожалования небольших и средних размеров, но в последние два года правления Ивана Грозного оказались буквально «завалены» деньгами в связи с необходимостью спасти душу преждевременно по-

гибшего наследника и поминать жертв царского террора (возможно, с той же целью). Характерный пример представляет собой столбец XVII в. с записью вкладов в Ферапонтов монастырь (ошибки в датах принадлежат, очевидно, публикатору XIX в.):

«Лета 91 Августа 5 и Ноября 15 Государь Царь Иван Васильевич прислал 7 рублей 25 алтын; он же Государь Великий Царь Иван Васильевич на помин блаженныя памяти Царицы Анастасии прислал сто рублей, да по иноке Александре сто рублей; <... > да Государь Царь Иван Васильевич прислал в помин сына своего блаженныя памяти Царевича Ивана Ивановича шесть сот рублей Марта 12 день 80 года, да по Иване и Игнатъе и по семидесяти человекам опальных, побииенных, крест золотой, да резную икону Успения, обложенную золотом с камнями, да шубу в сто рублей, да звезду золоченую; да по сыне по Царевиче Иване Ивановиче лета 81 спорок с шубы венецианского бархату с петлями золотыми, да бархату лубского, да сани с хомутом с песцовыми хвостами и полсть и барсовой тюфяк; да по сыне ж Царевиче Иване Ивановиче ожерелье, терлик, седло бархатное с камкою и 14 рублей, да 200 рублей, да платья парчевые, да посуды, да материи, да ковни золотых 2, да чарок 5, да две тысячи рублей, да платья шелкового, да сукна два постава. ...»¹⁰⁶.

Этой записи недостаточно для того, чтобы реконструировать историю царских вкладов в Ферапонтов монастырь, однако тенденцию она показывает отчетливо. Создается впечатление, что пожертвования по душам царевича Ивана и опальных людей давались хаотично, в отличие от упорядоченных дарений более раннего времени. Царь как будто стремился избавиться от огромного количества денег и «опальной рухляди», перемещая их в монастыри с призывом к монахам поскорее взять на себя попечение о посмертных судьбах поминаемых.

Л. Штайндорф отмечает, что Иван Грозный давал вклады по своим родственникам (дальним и ближним), новокрещенам (потому, что они «еще были вне тех родов, которые бы заботились о спасении их душ по правилам православной веры»), воинам, погибшим в бою, а также опальным. Поминовение жертв репрессий, по мнению исследователя, было связано с тем, что Ивана Грозно-

¹⁰⁶Опись царских и других вкладов Ферапонтова монастыря. 1852: 100.

го «мучили угрызения совести — это отличает жестокого царя XVI века от диктаторов XX века!»¹⁰⁷.

Эти же категории лиц прослеживаются и в данной сводке по вкладам Ивана Грозного в монастыри. В первую очередь царь жертвовал деньги по родителям, детям, женам, родственникам (помимо вышеуказанных княгини Евдокии князя М.В. Глинского, о которых шла речь выше, княгиня Анастасия Шуйская приходилась царю двоюродной сестрой).

Организация поминовения жертв монаршего гнева до 1581 / 1582 г. заставляет несколько скорректировать теорию о том, что Иван Грозный стремился лишить всех опальных возможности спасения души¹⁰⁸. Особой формой опалы было насильственное пострижение. Кормовая книга Иосифо - Волоколамского монастыря сообщает: по князе Дмитрие Ивановиче Ерше Немом Оболенском «дача государская, понеже неволею приведе его Бог и государь в иночество»¹⁰⁹. Аналогичный случай с княгиней Фетиньей Пронской, вклад по которой был дан в Ростовский Борисоглебский монастырь (100 рублей). Возможно, в связи с опалой царь пожертвовал средства и по В.К. Вельяминову, в том числе и «на келью». Эта практика существовала и позднее. При пострижении Филарета Романова в Антониевом Сийском монастыре царь Борис Годунов дал по нему 200 рублей¹¹⁰.

Среди «новокрещенов», по которым царь давал вклады — князья Черкасские, родственники второй жены Марии Темрюковны, татарские и ногайские аристократы (царь Симеон Касаевич, царь Александр Сафакиреевич, князья Иван Кунукович и Петр Шейдяков) и некий «фрязин» Василий Бернята. Забота о «новокрещенах» питалась также осознанием царем своей роли наставника и хранителя веры.

Вклад по погибшим воинам царь сделал лишь однажды — это общее поминовение погибших в бою при осаде крепости Сокол во время Ливонской войны в 1579 г.

¹⁰⁷ Штайндорф. 2002: 97.

¹⁰⁸ Шокарев. 2020. 457 — 459.

¹⁰⁹ Das Speisugsbuch von Volokolamsk. 1998: 49.

¹¹⁰ Книга кормовая (Антониево-Сийского монастыря, 1680) [эл. ресурс] URL: <https://webirbis.aonb.ru/irbisdoc/kr/6.pdf> (дата обращения 02.11.2023 г.).

Наконец, следует выделить еще одну небольшую категорию лиц, которых поминали по воле царя. Это люди каким-то образом лично связанные с Иваном Грозным. Таков, например, любимец царя опричный палач, Малюта Скуратов. Милость Ивана Грозного распространилась и на родичей Малюты — его сына Максима Горяина и (предположительно) брата Владимира Бельского. Царь дважды давал вклады (по 50 рублей) в Троице-Сергиев и Кирилло-Белозерский монастыри по Ульяне Константиновской жене Ананьина, «лекарице» (в 1570/1571 г.). В 1580/1581 г. Иван Грозный дал достаточно крупный вклад (200 рублей) в Троице-Сергиев монастырь по дьяку Стахию Иванову Тимофееву, приходившемуся племянником этой Ульяне (Федоровне, урожденной Татьяниной)¹¹¹. Никаких подробностей личности «лекарицы» и ее связей с царем неизвестно, но эти три вклада не были случайностями. В Кирилло-Белозерский монастырь были отправлены пожертвования по душе царского наставника Сильвестра и его сына дьяка Анфима.

Из таблиц видно, что существовали различные виды вкладов. Основными были единовременные пожертвования крупных сумм и предметов на помин души. Другой вид — дарения на строительство, по случаю бедствий (пожаров) или других событий монастырской жизни. Царь также давал «милостыню» во время богомолий, приездов к нему игуменов или отправлял деньги в обители. Наконец, в Кирилло-Белозерском и Симоновом монастырях прослежены регулярные ежегодные выплаты, похожие на ругу¹¹². За период правления Ивана Грозного они составляют крупные суммы. Получали ли такие регулярные выплаты платя другие монастыри? Эта информация способна сильно повлиять на итоговые финансовые результаты исследования.

Наконец, следует рассмотреть вопрос об организации коммеморативной деятельности государя. А.И. Алексеев при публикации «Вкладной и кормовой книги Симонова монастыря» отмечает важную роль дьяков, которые «выступали в качестве агентов правительства, передавая в монастырь вклады по лицам, удостоившимся

¹¹¹Об их родстве см.: Тимофеев Стахей Иванов сын // «Правящая элита Русского государства в правление Ивана Грозного: электронная база данных и историческое исследование» [эл. ресурс] URL: <https://russian-court.spbu.ru/personalii/details/1/2196.html> (дата обращения 2.11.2023 г.).

¹¹²Руга — регулярные выплаты монархов и землевладельцев монастырям или церквям.

государственного поминания». Характерно, что именно в этой книге встречается упоминание¹¹³ о «понахидном» дьяке Василии Жукове, который в 1561 г. внес вклад по «новокрещене» князе Иване Кунуковиче¹¹⁴. В XVII в. известно о существовании Панихидного приказа, который занимался организацией поминовения членов царской семьи, погибших воинов и других лиц, память о которых имела государственное значение. Предположительно, это учреждение было создано «для легитимации власти новой династии Романовых»¹¹⁵. Однако упоминание о «понахидном» дьяке В. Жукове и сложная, ранжированная система поминовения и раздачи «милостыни» в монастыри свидетельствуют о том, что начало подобной организации было положено при Иване Грозном и происходило под его непосредственным контролем.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

Das Speisungsbuch von Volokolamsk. Кормовая книга Иосифо-Волоколамского монастыря. Eine Quelle zur Sozialgeschichte russischer Klöster im 16. Jahrhundert, herausgegeben und übersetzt von L. Steindorff unter Mitarbeit von R. Koke, E. Kondraškina, U. Lang und N. Pohlmann. Köln — Weimar — Wien, 1998 (Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte, NF, B. 12).

Алексеев А.И. Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560-е гг.) // Вестник церковной истории. 2010. № 3 — 4 (19 — 20). С. 17 — 117.

Алексеев А.И., Маштафаров А.В. Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря // Вестник церковной истории. 2006. № 3. С. 5 — 186.

Бычков А. Краткий Летописец Святотроицкой Сергиевы лавры // Летопись занятий Археографической комиссии. 1864 год. Вып. 3. СПб., 1865. Приложения. С. 18 — 26 (отд. пагин.).

Вкладная книга 1674 — 1675 (7183) года московского Новодевичьего монастыря // Источники по социально-экономической истории России XVI — XVIII вв. Из архива московского Новодевичьего монастыря / Под ред. В.И. Корещкого; подгот. текста и вступ. ст. В.Б. Павлова-Сильванского. М., 1985. С. 152 — 210.

Вкладная книга Владимирского Рождественского монастыря / Сообщ. К.Н. Тихонравов // Труды Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1864. Вып. 3. С. 1 — 46 (отд. пагин.).

Вкладная книга Иосифо-Волоколамского монастыря (последней четверти XVI — начала XVII вв.). РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. Д. 395.

¹¹³ Алексеев, Маштафаров. 2006: 13.

¹¹⁴ Алексеев, Маштафаров. 2006: 29.

¹¹⁵ Лукичев, Эскин. 2001: 291; Приказы Московского государства XVI — XVII вв. 2015; 109, 110.

Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Отв. ред. Б.А. Рыбаков, сост. Е.Н. Клитина, Т.Н. Манушина, Т.В. Николаева. М., 1987. — 440 с.

Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря в XV, XVI, XVII и XVIII столетиях / Изд. А.И. Титова. Ярославль, 1881. — LVI, 99 с. [разд. пагин.].

Вотчинные хозяйственные книги XVI в. Приходные и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 70 — 80-х гг. / Под ред. А.Г. Манькова. М.; Л., 1980. Вып. I.

Изымов А.Ф. Вкладные книги Антониева Сийского монастыря 1576 — 1694 (7084 — 7202) гг. // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1917. Кн. 2. Отд. 1 С. 1 — 104 (отд. паг.).

Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии / Собр. В. Холмогоровым и дьяконом Г. Холмогоровым. Вып. 2. Звенигородская десятина. М., 1882.

Кириченко Л.А., Николаева С.В. Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. (Исследование и публикация). М., 2008.

Книга кормовая (Антониево-Сийского монастыря, 1680) [эл. ресурс] URL: <https://webirbis.aonb.ru/irbisdoc/kr/6.pdf> (дата обращения 02.11.2023 г.).

Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1592 г. ОР РГБ. Ф. 301.1.821, источник доступен по электронной публикации на сайте «Свято-Троицкая Сергиева лавра. Собрание рукописей и старопечатных книг» [эл. ресурс] URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/304-i/f-304i-821/> (дата обращения 02.11.2023 г.).

Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI — XVII веках: публикация: Синодичное предисловие, Книга Кормовая, Синодик Кормовой / Подгот. текстов и исслед. Т.И. Шабловой. СПб., 2012.

Леонид (Кавелин), архимандрит. Махрицкий монастырь. А) Синодик и Вкладная книга // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1878. Кн. 3. С. 1 — 38 (отд. пагин.).

Летописец Соловецкого монастыря, в коем повествуется о начале построения его, о бывших в нем начальниках, о знаменитых пришествиях в оной блаженной памяти Государя Императора Петра Великого, и о других многих происшествиях по 1760 год. М., 1790.

Описи Соловецкого монастыря XVI века: Коммент. изд. / Сост. З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая, М.И. Мильчик; отв. ред. М.И. Мильчик. СПб., 2003.

Опись царских и других вкладов Ферапонтова монастыря // Новгородские губернские ведомости. № 21. 24 мая 1852 г. Часть неофициальная. С. 100.

Отрывок из летописи о временах царя Ивана Васильевича Грозного // Русская историческая библиотека. СПб., 1876. Т. 3. Стб. 161 — 294.

Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-я половина. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью / Под ред. С. Ф. Платонова при участии С. А. Адрианова. СПб., 1904.

Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 13. 2-я половина. I. Дополнения к Никоновской летописи. II. Так называемая Царственная книга. / Под ред. С. Ф. Платонова. СПб., 1906.

Послания Ивана Грозного / Подгот. текста Д.С. Лихачева и Я.С. Лурье; перевод и коммент. Я.С. Лурье; под ред. чл.-кор. АН СССР В.П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1951.

Приходо-расходные книги Соловецкого монастыря 1571 — 1600 гг. / Сост. Е. Б. Французова. М., 2013.

Сахаров И.П. Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Записки Отделения русского языка и славянской археологии Императорского археологического общества. СПб., 1851. Т. 1. С. 46 — 105 (отд. пагин.).

Титов А.А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие действительному члену Русского археологического общества И.А. Вахрамееву. М., 1906. Вып. 5. Приложение. С. 1 — 79 (отд. пагин.).

Флетчер Д. О государстве русском / Пер. кн. М.А. Оболенского. М., 2002.

ЛИТЕРАТУРА

Lauwers M. La mémoire des ancêtres, le souci des morts: morts, rites, et société au Moyen Age: Diocèse de Liège, XIe — XIIIe siècles / Préface de J. Le Goff. Paris, 1997.

Алексеев А.И. «Лестница духовных властей» митрополита Макария // Вспомогательные исторические дисциплины. 2019. Т. 38. С. 255 — 264.

Алексеев А.И. Об источниках для изучения поминальной практики в средневековой России (опыт размышления) // Русское Средневековье: Сборник статей в честь профессора Юрия Георгиевича Алексеева. М., 2012. С. 148 — 163.

Алексеев А.И. Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV — начала XVI вв. СПб., 2002.

Аръес Ф. Человек перед лицом смерти / Пер. с фр. В.К. Ронина, общ. ред. С.В. Оболенской, предисл. А.Я. Гуревича. М., 1992.

Беляков А.В. Царевич князь Федор Меликдаирович Долголядский // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 2 (1). С. 234 — 237.

Борисов Н.С. Некоторые истоки религиозно-политических взглядов Ивана Грозного // Особенности российского исторического процесса. Сборник статей памяти академика Л.В. Милова. М., 2009. С. 136 — 162.

Борисов Н.С. Троицкие походы Ивана Грозного // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: материалы VI международной конференции, 29 — 31 октября 2008 года. Тезисы докладов VII международной конференции, 23 — 25 сентября 2010 г. Сергиев Посад, 2010. С. 24 — 35.

Булычев А.А. Между святыми и демонами. Заметки о посмертной судьбе опальных царя Ивана Грозного. М., 2005.

Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963.

Греков Б.Д. Крестьяне на Руси. М., 1954. Т. 2.

Дмитриева З.В. Вкладная книга Кирилло-Белозерского монастыря (1559/1560 — 1620-е гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. № 5 (59) URL: <https://history.jes.su/s207987840001876-2-1/> (дата обращения 02.11.2023 г.).

Дмитриева З.В. Записи о денежных вкладах в приходо-расходных и вкладных книгах Кирилло-Белозерского монастыря (вторая половина XVI — первая треть XVII в.) // Мавродинские чтения. 2008. Петербургская историческая школа и российская историческая наука: дискуссионные вопросы истории, историографии, источниковедения: Материалы Всероссийской конференции, посвященной 100-летию со дня

рождения профессора Владимира Васильевича Мавродина. СПб., 2009. С. 302 — 306.

Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV — XVI в.). М., 1977.

Колобков В.А. Митрополит Филипп и становление московского самодержавия: опричнина Ивана Грозного / Под общ. ред. С.О. Шмидта; науч. ред. Г.П. Енин. СПб., 2004.

Кореньев Д.М. «И кажется мне, окаянному, что наполовину я уже чернец...». К вопросу о возможном прижизненном монашеском чине Ивана Грозного в контексте проблемы истоков происхождения опричной одежды // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1. С. 94 — 98.

Куратов А.А., Трифон (Плотников), архим. Антониев Сийский во имя святой Троицы мужской монастырь // Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 2. Алексий, Человек Божий — Анфим Анхильский. М., 2001. С. 596 — 598.

Лисейцев Д.В. Государственный бюджет Московского царства рубежа 1630 — 1640-х гг.: Опыт реконструкции // Российская история. 2015. № 5. С. 3 — 26.

Лукичев М.П., Эскин Ю.М. Панихидный приказ // Государственность России. Кн. 3 (Л — П). М., 2001. С. 291.

Мельник А.Г. Богомолия Ивана Грозного // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2018. Вып. 23. С. 61 — 79.

Николаева С.В. Троице-Сергиев монастырь в XVI — начале XVIII в. Вклады, вкладчики, состав монашеской братии. Сергиев Посад, 2009.

Никольский Н.К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397 — 1625). СПб., 1910. Т. 1. Вып. 2. Приказы Московского государства XVI — XVII вв.: словарь-справочник / Сост. Д.В. Лисейцев, Н.М. Рогожин, Ю.М. Эскин. М.; СПб., 2015.

Савич А.А. Соловецкая вотчина XV — XVII вв. (опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем русском севере в древней Руси). Пермь, 1927.

Садиков П.А. Очерки по истории опричнины. М.; Л., 1950.

Сазонова Т.В. Кирилло-Новоезерский монастырь: опыт изучения малых и средних монастырей России XVI — XVII вв. СПб., 2011.

Скрынников Р.Г. Государство и церковь на Руси XIV — XVI вв. Подвижники русской церкви. Новосибирск, 1991.

Стрельников С.В. К вопросу о дублетности информации о вкладах в монастырской документации // Петербургский исторический журнал. 2016. №2 (10). С. 155 — 164.

Стрельников С.В. К вопросу о предназначении вкладных грамот и вкладных книг // Очерки феодальной России. М., 2006. Вып. 10. С. 58 — 75.

Тимофеев Стахей Иванов сын // «Правящая элита Русского государства в правление Ивана Грозного: электронная база данных и историческое исследование» [эл. ресурс] URL: <https://russian-court.spbu.ru/personalii/details/1/2196.html> (дата обращения 2.11.2023 г.).

Титов А.А. О значении вкладных и кормовых книг (вместо предисловия) // Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря в XV, XVI, XVII и XVIII столетиях / Изд. А.И. Титова. Ярославль, 1881. С. I — LVI.

Ткаченко В.А. Иван Грозный и Троице-Сергиев монастырь // Эпоха Ивана Грозного и ее отражение в историографии, письменности, искусстве, архитектуре: сб. материалов всероссийской с международным участием научно-практической конференции, 16 — 17 октября 2017 года, г. Александров. Владимир, 2018. Т. 2. С. 163 — 173.

Усачев А.С. Почему закончилась «волоколамская гегемония» в Русской церкви XVI в.? // Российская история. 2017. № 5. С. 97 — 113.

Флоря Б.Н. Иван Грозный. М., 1999 (Серия «Жизнь замечательных людей»).

Шаблова Т.И. Предисловие // Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI — XVII веках: публикация: Синодичное предисловие, Книга Кормовая, Синодик Кормовой / Подгот. текстов и исслед. Т.И. Шабловой. Санкт-Петербург, 2012. С. 3 — 82.

Шокарев С.Ю. «...Бил челом игумену и старцом написати отца в сенаник повседневной»: Поминовение Малюты Скуратова и семьи Бельских в Иосифо-Волоколамском монастыре // Canadian-American Slavic Studies 57 (2023). S. 140 — 168.

Шокарев С.Ю. Отношение Ивана Грозного к Троице-Сергиеву монастырю в годы опричнины (1567 — 1572 гг.) // XIII Международная научная конференция «Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России». 5 — 6 октября 2022 г. Тезисы докладов. Сергиев Посад, 2022. С. 76 — 78.

Шокарев С.Ю. Стремился ли Иван Грозный лишить своих жертв христианского погребения и спасения души? // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXIII Международной научной конференции. М., 2020. С. 457 — 459.

Шокарев С.Ю. Царственный богомолец на покаянии в Троице-Сергиевом монастыре // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 2020. Сергиев Посад, 2022. С. 42 — 48.

Штайндорф Л. Вклады царя Ивана Грозного в Иосифо-Волоколамский монастырь // Древняя Русь: Вопросы медиевистики № 2. 2002. С. 90 — 100.

Штайндорф Л. Поминание усопших как общее наследие Древней Руси и западного Средневековья // «Сих же память пребывает во веки» (Мемориальный аспект в культуре русского православия) (Материалы научной конференции 29 — 30 ноября 1997 г.). СПб., 1997. С. 65 — 78.

ОБ АВТОРАХ

Брахман Анастасия Александровна — PhD., специалист по раннесредневековой политической истории, политической коммуникации Оттоновского времени.

Омельченко Дарья Михайловна — к.и.н., научный сотрудник Лаборатории комплексного исследования рукописных памятников Санкт-Петербургского института истории РАН. Сфера интересов: поздняя Античность, история христианства, Южная Галлия.

Шокарев Сергей Юрьевич — к.и.н., старший научный сотрудник Лаборатории древнерусской культуры ШАГИ РАНХиГС, специалист по истории России Нового времени.

Мельник Александр Гаврилович — д.и.н., зав. Архитектурным отделом ГМЗ «Ростовский кремль», специалист по древнерусской истории и культам святых.

Евстратов Антон Геннадьевич — к.и.н., доцент кафедры Всемирной истории и зарубежного регионоведения Российско — Армянского университета (Ереван, Армения), специалист по религиозным, идеологическим и политическим процессам на Ближнем Востоке, автор учебного пособия по политическому исламу, журналист - международник.

Майзульс Михаил Романович — к.и.н., старший научный сотрудник Центра визуальных исследований Средневековья и Нового времени РГГУ.

Келлер Андрей Викторович — д.и.н., PhD., с.н.с. Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, специалист по Новой и Новейшей истории, истории педагогики.

Бычков Павел Сергеевич — м.н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по

культуре Франции, Англии и Нидерландов XIV — XVI вв.

Пименова Людмила Александровна — к.и.н., доцент исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, сфера научных интересов: история Франции раннего Нового времени.

Болдырева Наталья Андреевна — к.и.н., н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по английскому антикварному знанию XVI — начала XVII вв., англо-русским культурным связям XVI — XVII вв.

Левинсон Кирилл Алексеевич — к.и.н., PhD. Сфера научных интересов: социальная история науки и образования в Новое и Новейшее время.

Герштейн Анна Борисовна — к.и.н., н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по истории репрезентации власти и символической коммуникации в Средние века, феномену монархического самозванчества в средневековой Европе.

Луцицкая Светлана Игоревна — д.и.н., в.н.с., зав. Центра исторической антропологии ИВИ РАН, специалист по истории крестовых походов и христианских представлений об исламе.

Окунева Ольга Владимировна — к.и.н., PhD., специалист по истории Франции Нового времени, французским колониям в Южной Америке.

Ганина Наталия Александровна — д.филол.н., профессор кафедры германской и кельтской филологии МГУ им. М.В. Ломоносова, специалист по истории немецкого языка, истории и культуре древних германцев, средневековой латинской и немецкой палеографии.

Уваров Павел Юрьевич — член-корр. РАН, д.и.н., зав. Отделом западноевропейского Средневековья ИВИ РАН, специалист в области западноевропейской истории Средних веков и раннего Нового времени, истории Франции, истории университетов, социальной истории Европы.

Яцык Светлана Александровна — к.и.н., научный сотрудник Центра истории, археологии и литературы христианских и мусульманских миров средневековья (CINAM) Национального центра научных исследований (CNRS), главный редактор журнала «*Vox medii aevi*», специалист в области интеллектуальной истории францисканского ордена, истории проповедей и автоматической транскрипции рукописей.

ABSTRACTS

A.A. Brahman

ANTAPODOSIS BY LIUTPRAND OF CREMONA, OR HOW TO GET A JOB AT THE SAXON COURT IN THE 10TH CENTURY

The article represents the peculiarities of self-representation and the methods of its construction by a clergyman of the 10th century Liutprand of Cremona in his works «Antapodosis» and «Homelia Paschalis». Recreating the features of Liutprand's biography from sources and analyzing the latest historiography, the author proves that portraying himself as a skilled diplomat, scientist and intellectual, a connoisseur of the Greek language, Liutprand aimed to make a career at the court of Emperor Otto I, trying to achieve appointment as an ambassador, and later as a minister of the imperial chapel. Liutprand needed to overcome the memory of his disloyalty to the previous king and to show himself a faithful servant of the ruler. To do this, he uses biblical imagery, and also adopts rhetoric from Gregory the Great's «Moralia in Job». The article represents the peculiarities of self-representation and the methods of its construction by a clergyman of the 10th century Liutprand of Cremona in his works «Antapodosis» and «Homelia Paschalis». Recreating the features of Liutprand's biography from sources and analyzing the latest historiography, the author proves that portraying himself as a skilled diplomat, scientist and intellectual, a connoisseur of the Greek language, Liutprand aimed to make a career at the court of Emperor Otto I, trying to achieve appointment as an ambassador, and later as a minister of the imperial chapel. Liutprand needed to overcome the memory of his disloyalty to the previous king and to show himself a faithful servant of the ruler. To do this, he uses biblical imagery, and also adopts rhetoric from Gregory the Great's «Moralia in Job». The article represents the peculiarities of self-representation and the methods of its construction by a clergyman of the 10th century Liutprand of Cremona in his works «Antapodosis» and «Homelia Paschalis». Recre-

ating the features of Liutprand's biography from sources and analyzing the latest historiography, the author proves that portraying himself as a skilled diplomat, scientist and intellectual, a connoisseur of the Greek language, Liutprand aimed to make a career at the court of Emperor Otto I, trying to achieve appointment as an ambassador, and later as a minister of the imperial chapel. Liutprand needed to overcome the memory of his disloyalty to the previous king and to show himself a faithful servant of the ruler. To do this, he uses biblical imagery, and also adopts rhetoric from Gregory the Great's «Moralia in Job».

Keywords: Liutprand of Cremona, medieval historiography, self-representation, Xth century, intellectuals at the court

D.M. Omelchenko

«THE PATIENCE WITH WHICH RELICS SHOULD BE APPROPRIATED»: ABOUT SOME STORIES IN THE HISTORY OF THE CULT OF ST. CAESARIUS OF ARLES

This article systematises the evidence from various sources on the cult of St Cesarius, bishop of Arles (502-543). During the late Antiquity he was one of the main figures in the Church of Southern Gaul. Cesarius' cult had the potential to extend beyond Provence: the bishop was known as a wonder-worker not only in Arles, his sermons were popular in various parts of Europe, his status as the first papal vicar in Gaul could become an argument in foreign policy for Frankish kings and the papacy. For the first time in the West, Caesarius developed a Rule specifically for the ascetic community of women («The Rule for Virgins») and may have laid the foundations of the normative tradition of medieval female monasticism. However, the potential opportunities were never realized, and the cult of Caesarius remained local. Among the reasons are the following: the inconsistency of the bishop with the hagiographic model that prevailed in late Antiquity, the unacceptability for the Merovingians of his position in relation to the Arian kings, the burial of the saint away from the tombs of the martyrs, the peripheral status of Provence in the vast Frankish state. At the turn of the 20th-21st centuries, an unexpected surge of interest in the bishop's relics was caused by the restoration of his funeral vestments. The natural science methods used in the study of sacred objects made it possible to make

important observations in the field of material culture. Several museum exhibitions outlined the range of objects associated with the name of the bishop, archival work made it possible to clarify its history. These events have become a kind of «appropriation of relics» by Caesarius of Arles by means of the age of high technology. As a result, the bishop is now perhaps a more famous person than during the 1500 years that have passed since his death.

Keywords: Caesarius of Arles, relics, reliquaries, Southern Gaul, late Antiquity, cult of saints, natural science methods.

S. Yu. Shokarev

**«HIS DONATIONS ARE ICONS, BOOKS, AND MONEY...
AND EVERYTHING CANNOT BE ENUMERATED»:
THE VOLUME AND DYNAMICS OF IVAN THE TERRIBLE'S
MONETARY DONATIONS TO MONASTERIES**

The article is devoted to the analysis of Ivan the Terrible's donations to monasteries. The paper undertakes an assessment of the volume of donations to 10 monasteries in order to establish the dynamics and peculiarities of the tsar's patronage activities. It is revealed that Ivan the Terrible gave very large amounts of donations to the Trinity-Sergiev, Kirillo-Belozersky and Joseph-Volokolamsky monasteries (tens of thousands of rubles each), but donated less to other monasteries. The amounts of donations show that Ivan the Terrible adhered to a certain hierarchy of monasteries and gave different amounts of donations for the commemoration of divers members of his family. The number and volume of donations increased throughout Ivan the Terrible's reign, but the death of Tsarevich Ivan Ivanovich caused a rapid growth of donations for the soul of the heir to the throne himself and for the souls of the disgraced executed by Ivan the Terrible.

Keywords: Ivan the Terrible, History of the Russian Orthodox Church, monasteries, donations, church charity, Tsarevich Ivan Ivanovich, Trinity - Sergiev Monastery, Kirillo - Belozersky Monastery, Joseph - Volokolamsky Monastery, Solovetsky Monastery.

A.G. Melnik

A TOMB OF A SAINT IN THE SPACE OF A RUSSIAN TEMPLE OF THE 17TH CENTURY

The article is devoted to a comprehensive analysis of 49 tombstone complexes of Russian saints based on inventories of churches and monasteries, as well as certain scribe books. The main purpose is to reveal the main traditions or objective laws in the formation of these complexes, including the choice of their location in the space of a temple of the 17th century.

Keywords: burial place, relics, tombstone complex, temple, 17th century

A.G. Evstratov

LIFE OF SHI'I PILGRIMS IN NAJAF AND KARBALA IN THE 19TH CENTURY

The only pilgrimage as a «pillar of Islam» prescribed for every Muslim is the Hajj to Mecca and Medina, but adherents of this religion make «pious journeys» to other places. Sunni Muslims recognize holy cities that contain desirable sites to visit (for example, Jerusalem, considered the «third holy city», and the Al-Aqsa Mosque located there), however, these pilgrimages are not obligatory, but recommendatory. Shiite pilgrimages to the land of Iraq — primarily to Najaf and Karbala, on the contrary, have a status very close to mandatory. The first and third Shiite Imams, Ali and Hussein, are buried in these cities, respectively, in Najaf from the 18th-19th centuries. The main center of Shiite scholarship has been formed, and therefore the views and thoughts of millions of Shiite believers are directed here. At the same time, the Shiite pilgrimage, like the Hajj, is not only a purely religious action, but also a social one. People who visit holy places receive the nicknames «Karbelaï», «Najafi» (as well as «Mashhadi» — after visiting another center of pilgrimage - the Iranian Mashhad) and enjoy special respect from their coreligionists. In this study, we will look at the life of

pilgrims to the Shiite shrines of Iraq (the territory of which was called «Turkish Arabia», or «atabat») in the 19th century, because it was at that time that the traditional realities of the Muslim world in general and its Shiite part began to change rapidly. These changes are associated with a unique political situation (on the one hand, the presence of Shiite shrines on the territory of the Sunni Ottoman Empire, and on the other, the orientation of the local Shiite population towards Iran ruled by the Qajar dynasty, both states having a semi-colonial status), and with the rapid development of science and technology, and with a very peculiar ideological situation. Both Iran and the Ottoman Empire underwent secular reforms in the 19th century, and many significant Shia communities lived in territories belonging to the non-Muslim states of Russia and Great Britain.

Keywords: shia, islam, ziarat, Ashura, Kerbela, Najaf, Imam Ali, Imam Husain

M.R. Maizuls

ANTICHRIST IN BETHLEHEM? FROM VAN DER VEIDEN TO BOSCH

In the altarpieces created in the Netherlands in second half of the 15th and in the beginning of the 16th centuries, the *Adoration of the Magi* often served as the main subject. However, in Hieronymus Bosch's triptych, which is kept in the Prado Museum, it includes many iconographic "anomalies". They arouse the suspicion that there is a "double bottom" hidden in this image. The main clue to its interpretation is the appearance of an ominous character in a red cloak standing at the door of the manger. There are many versions of who this is. The most convincing of them postulates that Bosch introduced into the scene of the Epiphany the figure of the Jewish Messiah — Antichrist himself. He is not to be found in any of the earlier depictions of the *Adoration*. Nevertheless, we can trace the visual genealogy of this character. This article shows that the group consisting of the Antichrist and of his companions is derived from the group of men standing in the stable doorway in Rogier van der Weyden's *Triptych of St. Columba*. Bosch introduces the antagonist of the Savior into the joyous scene of the Epiphany and creates one of the most powerful and ominous images of

enmity surrounding Jesus. This visual interpretation was unusual, but not unique at the time. In late medieval depictions of the birth and infancy of Christ, we find a certain number of characters that incarnated (Jewish) unbelief. The author analyzes how Bosch constructs his characters and introduces into the image a series of ambivalent details that relate them to each other but make unambiguous identification problematic if impossible.

Keywords: Hieronymus Bosch, Rogier van der Weyden, Adoration of magi, iconography, eschatology, Antichrist, Church and Synagogue, enmity, color symbolism, visual ambiguity.

A.V. Keller

THE TABLE OF NATIONS IN THE CONTEXT OF CULTURAL STEREOTYPES ABOUT RUSSIANS AND GERMANS OF THE 17th — 19th CENTURIES

The article considers the regional identification of Russia in the European family of peoples with reference to The Table of Nations in the context of the mutual perception of Russians and Germans over a long time. The study is based on the theoretical principles of cognitive history, historical anthropology, and imagology. The methodology of the comparative approach involves internal and external perspectives, as well as two types of stereotypes: as a rule, more positive auto-stereotypes, or self-images, and hetero-stereotypes, or external images. The Styrian Table of Nations (Styrian Völkertafel) published in the Appendix is an exception in this case, since in addition to positive characteristics, the self-description of German-speaking authors contains negative characteristics. The Styrian Völkertafel as a historical source of "grassroots" culture found at the level of the Russian popular print makes it possible analyze ideas and stereotypes about the northern neighbor in two aspects, i.e. visual, with the possibility of turning the visual into the verbal, and textual. The article contains the first ever published translation of the Styrian Völkertafel into Russian.

Keywords: Styrian Table of Nations (Steirische Völkertafel), engraving of Friedrich Leopold, Russians, Germans, Europeans, cultural stereotypes, national images.

P.S. Bychkov

**BODY POLITIC, MICROCOSMOS AND ZODIAC MAN:
BODY METAPHORS IN ENGLISH AND FRENCH
RELIGIO-PHILOSOPHICAL AND POLITICAL
DISCOURSE OF 14TH — 15TH CC**

One of the most popular concepts during the Antiquity and Middle Ages was the metaphor of the body which manifested the ideas of unity and coexistence in harmony of various parts of the whole. It was closely tied up with the mythological imagery of protoplast on one hand and with the conceptualization of social unity on the other, for example, with the concept of Church as the mystical body of Christ. Microcosm was one of the embodiments of this image representing the idea of the indissoluble existence of the individual, his body and the rest of the world — this concept continued to be reproduced in the religious/philosophical texts of 14th — 15th cc. From this doctrine of microcosm also arose the Medieval medical theory of humors, fluids of human body, associated with four elements, at the meantime »zodiac man» was the equivalent of microcosm in Medieval astrology, visual representation of a belief in the impact of celestial bodies on the health and mental qualities of people. Finally, the metaphor of the body politic clearly demonstrated the unity of different estates in a single body of the state, it can be considered one of the first forms of reflection on society and politics in the 14th — 15th centuries.

Keywords: body politic, microcosm, zodiac man, astrology, humors, Jean Gerson, Nicolas Oresme, Philippe de Mézières, Christine de Pizan

L.A. Pimenova

**«ART OF THE WORD»: PROTESTANTS IN THE
OFFICIAL DISCOURSE OF THE FRENCH MONARCHY
OF THE 17TH-18TH CENTURIES**

The article investigates how during the period from the end of the Wars of Religion to the Revolution of the 18th century in France the

official terminology used to name the Calvinist minority was appeared and changed. Behind the choice of the word was the image that the authorities impressed upon their subjects. As sources, were used royal edicts and declarations, ministerial papers, documents of the Parlement of Paris and of the clergy assembly, as well as treatises, dictionaries and encyclopedias of the 17th-18th centuries. For many years, the official designation of the French Calvinists in all legislative acts was the cumbersome expression «adherents of the so-called reformed religion» which implied a resolute denial of the name of «reformed religion» used by the Calvinists themselves. With the publication of the Edict of Fontainebleau (1685) by Louis XIV, the term «new converts» began to be used to name the Calvinists, indicating that now all the subjects of the king had converted to Catholicism. The term «Huguenots» in the 18th century ceased to be used while speaking about contemporary realities. The evolution of religious policy of the government was accompanied by a change in official terminology. In the second half of the 18th century, when the question of the need to grant civil rights to Calvinists was discussed, in administrative correspondence between the king, ministers and magistrates of the Parlement of Paris, they constantly called adherents of other religions by their proper names and talked about Protestants and Calvinists. But in the text of the royal edict they were called «those who do not profess the Catholic religion». The terms «Protestant» and «Calvinist» were avoided by the authors of official documents, thereby emphasizing that there was only one recognized religion in the kingdom.

Keywords: 18th century, dictionaries, discourse, legislative acts, public space, Reformation

N.A. Boldyreva

REFLECTION OF THE ANTIQUARIAN METHOD OF «OLD CURIOS PERSON» WILLIAM CAMDEN IN THE CHURCH SLAVONIC TRANSLATION OF «BRITAINNIA»

The article analyses the interpretation of particularities of the antiquarian method that was very popular among the European researchers of the 16th century in the Church Slavonic translation of W. Camden's

"Britannia". Created by the English antiquary this treatise was included in the fourth volume of the most famous world geographical atlas - the "New Atlas" of Blaeu. This volume was translated very accurately into Church Slavonic by Isaiah, the Little Russian scribe of the Chudov Monastery in the 1650s-1661 upon the orders of Patriarch Nikon.

The examples of archaeology, numismatics and epigraphies were examined. These auxiliary disciplines were just beginning to form in Europe in the late 16th - early 17th centuries. For the Russian state of the same period, it is not necessary to talk about a similar level of development of these areas of historical thought, so Isaiah acted as a pioneer, interpreting, for example, information about ancient coins, archaeological finds, that is, artefacts.

Keywords: antiquarian method, artifacts, numismatics, epigraphies, Camden, «Britannia», atlas, Blaeu, interpretation, Isaiah, «Vri-tannia»

K.A. Levinson

«HOW LIVED, WHOM LOVED, WHOM DIDN'T SHAKE A HAND WITH»: ON THE QUESTION OF ETHICAL ASSESSMENTS OF STUDENTS' BEHAVIOR ON THE FACULTY OF HISTORY OF THE LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY IN THE EARLY 1940ES

In the article on the material of memoirs of graduates of the Faculty of History of the Lomonosov Moscow State University the specific ethos characteristic of this subculture in the second half of the 1930s and the first half of the 1940s is considered. The author describes this ethos as complex, including academic ethos, political (or civil) ethos, and ethos of interpersonal relations. The analysis of sources shows that often these three elements were not separated in students'ethical perceptions and discourse. This syncretism of ethos brings them closer to the pre-revolutionary liberal Russian intelligentsia, although the political orientation of these two groups was different.

Keywords: university history, history faculty, Moscow State University, university ethos, history of Soviet academia.

A. B. Gerstein

THE CHAPTER «HOLY LAND» IN THE *ATLAS, OR COSMOGRAPHIC MEDITATIONS UPON THE STRUCTURE OF THE UNIVERSE AND THE FORM OF THE CREATED* BY G. MERCATOR — J. HONDIUS

The article reconstructs some of the scientific methods used by early modern geographers in composing so-called «Theatres of the World», that is descriptions of the different regions and countries of the world supplemented with maps. How these texts were composed? What sources were considered as texts of authority? Could the historical context influence the content, choice of words and names, characteristics of peoples and kings? The author seeks answers to these questions in the chapter «Holy Land» of the *Atlas, or Cosmographic Meditations upon the Structure of the Universe and the Form of the Created* by G. Mercator — J. Hondius. This paper is the first publication of the translation into Russian the chapter «Holy Land».

Keywords: *Atlas sive Cosmographicae Meditationes de Fabrica Mundi et Fabricati Figura*, G. Mercator, J. Hondius, cartography, description of the world, Holy Land.

O. V. Okuneva

«FLORILEGIUM SCIENTIARUM» AND THE STUDY OF HISTORICAL HERBARIUM

(*Rev.*: The Herbarium of Robert Erskine, Archiater and Physician-in-Chief to Peter the Great / edited by A.K. Sytin and D.D. Slastunov. SPb, Lubavich, 2022, 375 p.)

The book under review is the first critical edition of the *Herbarium* belonged to Robert Areskin, a fellow-fighter of Peter the Great, his Physician-in-Chief and President of the Apothecary's Garden in Moscow. The Herbarium was created in 1709 and composed of plant species from the vicinity of Moscow. This is Russia's first botanical collection of western type. The present critical edition is a part of

the huge research project «From the Kunstkamera to Herbal Science. The Development of Botany in Russia in the First Half of the 18th Century» conducted by Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences with the financial support of Russian Foundation for Basic Research. It demonstrates how productive the joint effort of botanists, historians, historians of science, librarians, archivists and museum custodians can be. The contribution of web designers, database developers and specialists in digital image processing neither can be underestimated. The review emphasizes the success of this interdisciplinary team and congratulates the editors on the way they revealed Herbarium's scientific, historical and cultural value.

Keywords: Robert Areskine (Erskine), Herbarium, Kunstkamera, Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences, Library of the Russian Academy of Sciences

N.A. Ganina

IN MEMORIAM NIGEL F. PALMER

The article is dedicated to the memory of Nigel F. Palmer, a regular contributor to 'Odysseus', an outstanding scholar, Emeritus Professor of German Medieval and Linguistic Studies, Emeritus Fellow of St Edmund Hall (University of Oxford), FBA (1946 — 2022).

Keywords: history of the German language and literature, Medieval German, medieval manuscripts of German-speaking countries, history of book

S.A. Yatsyk

IN MEMORIAM E. LE ROY LADURIE

This article covers the life and academic contributions of Emmanuel Le Roy Ladurie, a prominent French historian known for his association with the Annales school and his role in pioneering micro-history. The author traces Ladurie's biography, starting with his early

years in Normandy and his youthful political engagement, and concludes with his achievements in the academic field. Particular focus is given to Ladurie's significant contributions in introducing quantitative methods to historical research. The article underscores Ladurie's versatility as a scholar who engaged with various historical aspects, from personal life of occitan peasants to global climate change. Furthermore, it explores his involvement in digital humanities and the application of computational technologies in historical scholarship and librarianship.

Keywords: Emmanuel Le Roy Ladurie, In Memoriam

**Одиссей.
Человек в истории**

**ИСТОРИЯ НАУКИ
2023 №2 (31)**

Главный редактор
А.О. Чубарьян

Ответственный редактор
А.Б. Герштейн

Художник
Б.А. Котляр

*Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории РАН*

Научное издание

Подписано к печати 21.10.2024

Печать офсетная. Гарнитура Таймс Нью Роман
Объем — 29.31 усл. печ. л. Тираж — 500 экз. (Первый завод — 130 экз.)
Зак. № 345

ИВИ РАН Ленинский пр. 32А